Оптимистичный скептицизм относительно свободы воли

Дерк Перебум
Именная профессура Сьюзен Линн Сейдж,
Корнелльский университет.
Адрес: 218 Goldwin Smith Hall, 14853-3201 Ithaca, NY, USA.
E-mail: dp346@cornell.edu.

Ключевые слова: свобода воли; детерминизм; компатибилизм; инкомпатибилизм; жесткий инкомпатибилизм; скептицизм; аргумент манипуляций; ответственность.

В статье излагается теория жесткого инкомпатибилизма — позиции, согласно которой люди не обладают свободой воли, необходимой для моральной ответственности. Обоснование данной позиции композиционно состоит из трех частей. Во-первых, автор критикует компатибилизм — тезис о совместимости свободы воли и детерминизма. Если каузальный детерминизм истинен, то действия людей с необходимостью обусловлены факторами, которые находятся за пределами их контроля. Однако такая обусловленность, как показывает Перебум в своем «аргументе четырех случаев», создает существенные проблемы для представлений об ответственности и свободе действия.

Во-вторых, автор выступает против либертарианской позиции, согласно которой в мире имеет место каузальный индетерминизм, который совместим с нашими представлениями о свободе. Перебум указывает, что, с одной стороны, современная физика мало совместима с представлением о субстанциальных агентах, с другой стороны, представление об индетерминистической связи событий «удаляет» агента из момента выбора, лишая его контроля в ключевой момент. В-третьих, автор представляет размышление о том, каковы были бы последствия отказа от представлений о свободе воли и моральной ответственности. С точки зрения автора, его последствия не оказали бы разрушительного воздействия на существующие общественные порядки. Напротив, они позволили бы сделать их более гуманными и терпимыми. Таким образом, с точки зрения автора, даже если у человека нет подлинной свободы, а наши представления об ответственности не соответствуют реальности, это дает нам повод не к отчаянию, а к совершенствованию имеющегося положения дел.

Введение

ОДНОЙ из главных проблем в историческом споре о свободе воли является совместимость того типа свободы воли, который необходим для моральной ответственности, с каузальной детерминацией наших действий неподконтрольными нам факторами. Со времен Дэвида Юма эта проблема была заметно расширена включением вопроса о совместимости подобной свободы воли с индетерминированностью (*indeterminacy*) действия. Я отстаиваю позицию, согласно которой подобная свобода воли несовместима с тем видом каузальной детерминации и тем типом индетерминированности действия, которые имел в виду Юм. Важно сознавать, что термин «моральная ответственность» используется различным образом, и тот тип свободы воли или контроля, который необходим для существования моральной ответственности, в некоторых из этих смыслов непротиворечиво совместим с каузальной детерминацией действия неподконтрольными нам факторами. Однако есть один конкретный смысл моральной ответственности, который и был предметом исторического спора. Вот этот смысл: агент ответственен за действие, когда оно относится к нему так, что он заслуживает порицания, если понимает его моральную неправоту, и заслуживает уважения или, быть может, похвалы, если понимает его моральную правоту. Заслуженность, о которой здесь идет речь, является базовой в том смысле, что агент морально ответственен, то есть заслуживает порицания или уважения, просто потому, что совершил действие (при условии восприимчивости к его моральному статусу), а не в силу последствий этого действия или существующих моральных конвенций. Данный смысл моральной ответственности предполагается нашими реактивными установками на воздаяние и, таким образом, является разновидностью моральной ответственности, на которую, как

Перевод с английского *Полины Хановой* по изданию: © *Pereboom D.* Optimistic Skepticism about Free Will // The Philosophy of Free Will: Selected Contemporary Readings / P. Russell, O. Deery (eds). N.Y.: Oxford University Press, 2013. P. 421–449. Публикуется с любезного разрешения автора.

известно, обратил внимание Питер Стросон в своем эссе «Свобода и обида»[1].

Существуют и другие смыслы моральной ответственности, которые не занимали центрального положения в споре о свободе воли. К примеру, агента можно считать морально ответственным, если от него разумно ожидать ответа на такие вопросы, как «Почему вы решили это сделать? Вы считаете, что это было правильно?», а также ожидать способности критически оценивать, что его действия говорят о его нравственных качествах. Участие в подобного рода коммуникации может быть вполне обоснованно ввиду того, как оно помогает и нам самим, и другим нравственно развиваться[2]. Однако инкомпатибилисты и не сочли бы, что моральная ответственность в данном смысле «способности к ответу» даже *prima facie* несовместима с детерминизмом. Тип моральной ответственности, который, как они утверждают, несовместим с детерминизмом, характеризуется по смыслу базовой заслуженностью и реактивными установками, которые ее предполагают. С этого момента, если не указано иное, я буду использовать термин «моральная ответственность» для указания на этот конкретный тип.

Спиноза полагал[3], что в силу самых общих фактов о природе вселенной мы, человеческие существа, лишены той свободы воли, которая необходима для моральной ответственности. Я считаю, что в этом он прав. В частности, он утверждал, что мы лишены свободы воли в силу истинности каузального детерминизма; таким образом, он — *жесткий детерминист* (*hard determinist*). Я же — агностик, в том что касается истинности каузального детерминизма. Я, как и Спиноза, утверждаю, что мы не были бы морально ответственными в случае истинности каузального детерминизма, но мы также не обладали бы моральной ответственностью, если бы был истинен индетерминизм, а причинами наших действий были бы исключительно состояния или события, — именно такое понятие индетерминированности действия,

1. *Strawson P. F.* Freedom and Resentment // Proceedings of the British Academy. 1962. Vol. 48. P. 1–25.
2. Из личной беседы с Артуром Куликом; связанные концепции см. в: *Scanlon T.* What We Owe to Each Other. Cambridge: Harvard University Press, 1998; *Bok H.* Freedom and Responsibility. Princeton: Princeton University Press, 1998.
3. *Спиноза Б.* Этика, доказанная в геометрическом порядке / Пер. с лат. Н. А. Иванцова. М.: тип. А. Гатцука, 1892. Кн. 1, Прибавление; Кн. 2, теорема XLVIII; Кн. 3, теорема II.

вероятно, имел в виду Юм[4]. Ведь подобные индетерминистические каузальные истории действия были бы столь же опасными для данного типа свободы воли, как и детерминистические. Между тем возможно, если бы мы были недетерминированными агентами-причинами — если бы мы в качестве субстанций могли быть причинами решений, не являясь каузально детерминированными быть таковыми причинами, — в таком случае мы обладали бы этим типом свободы воли. Однако, хотя разумная возможность того, что мы являемся недетерминированными агентами, не исключена как таковая, она неправдоподобна, если принять во внимание наши лучшие физические теории. Таким образом, я не утверждаю, что невозможно обладать свободой воли, необходимой для моральной ответственности. Скорее, я не занимаю позицию относительно ее возможности или невозможности. Тем не менее, поскольку единственная точка зрения, в рамках которой мы действительно могли бы обладать этой свободой воли, неправдоподобна (с учетом наших лучших физических теорий), мы должны принимать всерьез перспективу, что у нас нет свободы, необходимой для моральной ответственности. Я называю вытекающую из этого скептическую позицию жестким инкомпатибилизмом (*hard incompatibilism*). В то же время я отстаиваю оптимистическую позицию, согласно которой представление о жизни без этого типа свободы воли не разрушительно для морали или для нашего ощущения осмысленности жизни, а в некоторых отношениях оно даже может быть благотворно[5].

Более того, я отрицаю инкомпатибилизм, для которого доступность альтернативных возможностей имеет принципиальный характер для объяснения моральной ответственности. Напротив, я разделяю инкомпатибилизм, который приписывает более важную роль каузальной истории действия. Я утверждаю, что моральная ответственность агента за действие объяснялась бы в первую очередь каузальной историей действия, в которой агент особым образом является источником этого действия. Я, таким образом, предпочитаю инкомпатибилизм источника, а не инкомпатибилизм альтернатив (*leeway*). Либертарианство агента-причины обычно понимается как инкомпатибилистская позиция,

4. *Юм Д.* Трактат о человеческой природе // Собр. соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1965. Т. 1.
5. Ср. пессимистическую точку зрения: *Smilansky S.* Free Will and Illusion. Oxford: Oxford University Press, 2000; *Russell P.* Compatibilist-Fatalism // Moral Responsibility and Ontology / T. van den Beld (ed.). Dordrecht: Kluwer, 2000. P. 199–218.

согласно которой агент может быть источником своих действий таким способом, который необходим для моральной ответственности. В результате сторонники этого взгляда зачастую являются «инкомпатибилистами источника». Однако инкомпатибилист источника также может серьезно сомневаться в том, что мы обладаем свободой воли, необходимой для моральной ответственности. Эту позицию я и защищаю.

Аргумент манипуляции против компатибилизма

Защита жесткого инкомпатибилизма требует ответа на вызов компатибилизма. Я убежден, что сильнейший аргумент в споре с компатибилистом начинается с интуиции об отсутствии моральной ответственности у агента, который каузально детерминирован действовать другими агентами, к примеру учеными, которые манипулируют его мозгом[6]. В продолжение аргумента демонстрируется, что между такими случаями и в общем подобными им детерминистическими примерами нет той разницы, которая могла бы обосновать утверждение, что, хотя агент не является ответственным, когда им манипулируют, он все же может быть ответственным в обычных детерминистических примерах. Интуиция неответственности остается сильной, даже если агент удовлетворяет условиям моральной ответственности, которые защищают выдающиеся компатибилистские теории. Мой аргумент, состоящий из нескольких историй, в первую очередь раскрывает примеры действий, которые включают подобные манипуляции и в которых соблюдены соответствующие компатибилистские условия моральной ответственности[7]. Эти примеры, взятые по отдельности, демонстрируют, что агент может не нести моральной ответственности даже при выполнении этих условий, следовательно, эти условия неудовлетворительны. Однако аргумент имеет еще большую силу, поскольку в нем последовательно приводятся три истории, каждая из которых все более похожа на четвертую, которую компатибилисты могут счесть вполне реалистичной. В ней действие каузально детерминировано естественным образом. Дополнительным вызовом для компатибилиста является

6. *Taylor R.* Metaphysics. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1974. 2nd ed. См. также: *Ginet C.* On Action. Cambridge: Cambridge University Press, 1990; *Kane R.* The Significance of Free Will. N.Y.: Oxford University Press, 1996; *Mele A.* Free Will and Luck. N.Y.: Oxford University Press, 2006.
7. *Pereboom D.* Determinism al Dente // Noûs. 1995. Vol. 29. № 1. P. 21–45; *Idem.* Living without Free Will. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

задача продемонстрировать релевантное и принципиальное различие между двумя смежными случаями, которое объясняло бы, почему агент может быть морально ответственным в данном случае, но не в предшествующем. Я утверждаю, что это невыполнимо. Моя позиция состоит в том, что отсутствие ответственности агента в примере с обычной ситуацией выводится как минимум из одного примера с манипуляцией.

В каждом из четырех случаев профессор Плам решает убить мисс Уайт[8] ради некоей личной выгоды и успешно делает это. Случаи задуманы таким образом, чтобы акт убийства соответствовал известным компатибилистским условиям [моральной ответственности]. Это действие соответствует определенным условиям, которые отстаивал Юм: действие соответствует характеру Плама, поскольку для него эгоистические мотивы обычно имеют большой вес, слишком большой, если оценивать с точки зрения нравственности. Вдобавок к этому желание, мотивирующее его действовать, все же не является для него непреодолимым, и в этом смысле он не принужден действовать[9]. Действие соответствует условию, которое предложил Гарри Франкфурт[10]: действенное желание Плама (то есть его воля) убить Уайт соответствующим образом согласуется с его желаниями второго уровня относительно того, какие он хочет иметь действенные желания. Это означает, что он желает (*will*) убить ее, и хочет желать (*wants to will*) убить ее, и желает этого акта убийства, поскольку хочет желать поступить таким образом. Это действие также удовлетворяет теории отзывчивости к доводам (*reasons-responsiveness*), которую отстаивают Джон Фишер и Марк Равицца[11]: желания Плама могут быть изменены посредством рационального осмысления мотивов; по крайней мере некоторые из них возникают под влиянием данных рациональных размышлений, и, если бы он знал, что дурные для него последствия убийства Уайт будут значительно тяжелее, чем они, скорее всего, будут в действительности, это стало бы основанием для решения не убивать ее. Кроме того, это действие соответствует условию, которое выдвинул Джей Уол-

8. Профессор Плам, мисс Уайт — стандартные имена персонажей в детективной настольной игре *Cluedo* («Улика»), сюжетом которой является расследование убийства. — *Прим. пер.*
9. *Hume D.* Op. cit.
10. *Frankfurt H. G.* Freedom of the Will and the Concept of a Person // Journal of Philosophy. 1971. Vol. 68. № 1. P. 5–20.
11. *Fischer J. M., Ravizza M.* Responsibility and Control: A Theory of Moral Responsibility. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 1998.

лес[12]: Плам обладает общей способностью понимать нравственные мотивы, применять их на практике, а также руководствоваться ими в поведении. К примеру, когда эгоистические мотивы действовать вопреки нравственности слабы, он сообразует свое поведение с нравственными мотивами. Эта способность также позволяет ему со временем пересматривать и развивать свои моральные качества — условие [ответственности], которое подчеркивает Альфред Мили[13]. Предположим теперь, что каузальный детерминизм истинен, разумно ли в таком случае полагать, что профессор Плам ответственен за свои действия?

В каждом из четырех случаев, которые я сейчас опишу, предлагаются различные варианты того, как убийство Пламом мисс Уайт может быть каузально детерминировано факторами, находящимися вне его контроля. В контрпримере первого типа (случай 1) к этим известным компатибилистским условиям [ответственности] нейрофизиологи манипулируют Пламом путем непосредственного воздействия на нейронном уровне. Однако делают это таким образом, что его ментальные состояния и действия включают психологические регулярности и контрфактические зависимости, которые совместимы с обычной деятельностью[14].

Случай 1. Команда нейрофизиологов может манипулировать ментальным состоянием профессора Плама в любой момент времени с помощью технологии наподобие радиоуправления. В данном случае они делают это, нажимая на кнопку непосредственно перед тем, как он начинает размышлять о своем положении. Это заставляет Плама рассуждать эгоистически, что, как известно нейрофизиологам, детерминированно закончится решением убить мисс Уайт. Плам думает и действует не вопреки своему характеру, так как нередко бывает эгоистичен в своих мыслях. Его действенное желание первого порядка — убить мисс Уайт — соответствует его желаниям второго порядка. В процессе принятия решения, который ведет к действию, он отзывчив к доводам (*reasons-responsive*). В частности, процесс такого типа завершился бы решением не убивать мисс Уайт в некоторых ситуациях, где агент имел бы иные мотивы. Кроме того, его рассуждения не всегда сугубо эгоистичны, поскольку он часто руководствуется в своих по-

12. *Wallace R. J.* Responsibility and the Moral Sentiments. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994.
13. *Mele A.* Autonomous Agents. N.Y.: Oxford University Press, 1995.
14. *Pereboom D.* Living without Free Will. P. 121; *McKenna M.* A Hard-line Reply to Pereboom's Four-Case Argument // Philosophy and Phenomenological Research. 2008. Vol. 77. P. 142–159.

ступках нравственными мотивами, особенно когда эгоистические относительно слабы. Он также не принужден к действию в том смысле, что действует не в силу непреодолимого желания, — нейрофизиологи не стимулируют в нем такого рода желания.

В случае 1 действие Плама удовлетворяет всем компатибилистским условиям, рассмотренным выше. Однако интуитивно он не несет моральной ответственности за убийство, потому что его поступок каузально детерминирован неподконтрольными ему действиями нейрофизиологов. Следовательно, эти компатибилистские условия представляются недостаточными для существования моральной ответственности, даже если взять их все вместе.

Этот пример может быть дополнен для ответа тем, кто спрашивал, соответствует ли Плам в случае 1 (или в предыдущей версии этого примера) некоторым минимальным условиям способности действовать (*agency*), ведь он слишком оторван от реальности и не имеет обычного для действующих контроля[15]. Этот вопрос подчеркивает тот факт, что в данном примере нужно одновременно соблюсти два желательных условия: манипуляция не должна нарушать интуитивные условия способности действовать и должна правдоподобно убеждать в отсутствии моральной ответственности у Плама. Оказывается, можно одновременно соблюсти оба эти условия. Способность действовать обычно сохраняется в случае некоторых мгновенных внешних влияний, происходящих помимо нашей воли. Узнав о проигрыше домашней команды, человек становится более раздражительным и эгоистичным, а новость о завоевании приза делает его более щедрым, однако условия способности к действию при этом не затрагиваются. Мы все же обычно предполагаем, что такие влияния совместимы с моральной ответственностью. Тем не менее можно представить себе мгновенное воздействие, усиливающее эгоизм, которое сохраняет способность к действию, но, вероятнее всего, подрывает моральную ответственность. Предположим, что с помощью нейронного вмешательства манипуляторы в нужное время усиливают склонность Плама рассуждать своекорыстно и в результате точно знают, что он каузально-гарантированно выберет убить

15. *Fischer J. M.* Responsibility and Manipulation // The Journal of Ethics. 2004. Vol. 8. № 2. P. 156; *Mele A.* A Critique of Pereboom's "Four-case" Argument for Incompatibilism // Analysis. 2005. Vol. 65. P. 78; *Baker L. R.* Moral Responsibility without Libertarianism // Noûs. 2006. Vol. 40. № 2. P. 320; *Demetriou K.* The Soft-Line Solution to Pereboom's Four-Case Argument // Australasian Journal of Philosophy. 2010. Vol. 88. P. 595–617.

мисс Уайт[16]. Подобно известию о проигрыше его команды, это вмешательство не подорвало было способности Плама действовать, но интуитивно сняло бы с него моральную ответственность за его поступок.

Далее рассмотрим сценарий, больше походящий на обычную ситуацию, чем случай 1.

Случай 2. Плам — совершенно обычный человек, за исключением того, что в начале его жизни нейрофизиологи запрограммировали его таким образом, что часто, хотя и не всегда, он рассуждает эгоистически (как в случае 1). Вследствие этого в определенных обстоятельствах, в которых он сейчас и находится, Плам каузально детерминирован начать эгоистический, но отзывчивый к доводам процесс принятия решения, иметь при этом набор желаний первого и второго порядка, результатом которых становится решение убить мисс Уайт. Плам имеет общую способность руководствоваться в поведении нравственными мотивами, но в данных обстоятельствах, в силу эгоистического характера рассуждений, он каузально детерминирован к принятию определенного решения. Нейронная реализация процесса его размышлений и результирующего решения точно такая же, как и в случае 1 (хотя внешние причины отличаются). При этом он действует не в силу непреодолимого желания.

И вновь, хотя Плам соответствует компатибилистским условиям, интуитивно ясно, что он не несет моральной ответственности. Таким образом, случай 2 также демонстрирует недостаточность известных компатибилистских условий (в совокупности или по отдельности) для несения моральной ответственности. Более того, было бы принципиально неверно утверждать, что здесь, в отличие от случая 1, Плам морально ответственен, поскольку между программированием и действием прошло достаточно много времени. Имело ли место программирование за несколько секунд или за сорок лет до действия, представляется нерелевантным для вопроса о моральной ответственности. Каузальная детерминация Плама факторами, находящимися вне его контроля, убедительно объясняет, почему Плам не несет моральной ответственности в первом случае. Я думаю, мы вынуждены сказать, что он не несет моральной ответственности и во втором случае в силу тех же причин.

Теперь представим еще более приближенный к реальной ситуации сценарий.

16. См. также: *Shabo S.* Uncompromising Source Incompatibilism // Philosophy and Phenomenological Research. Vol. 80. P. 376.

Случай 3. Плам — обычный человек, за исключением того, что суровые практики воспитания, принятые в его семье и местном сообществе, детерминировали его таким образом, что часто, хотя и не всегда, он рационально эгоистичен в процессе принятия решений (как в случаях 1 и 2). Это воспитание происходило тогда, когда он был слишком молод для того, чтобы иметь возможность предотвратить или изменить воздействие практик, определивших данные черты его характера. Это воспитание в сочетании с конкретными текущими обстоятельствами каузально детерминирует его начать эгоистический, но отзывчивый к доводам процесс принятия решения, а также иметь набор желаний первого и второго порядка, результатом чего становится решение убить мисс Уайт. Плам имеет общую способность руководствоваться в своем поведении нравственными мотивами, но в данных обстоятельствах, в силу эгоистического характера рассуждений, он каузально детерминирован принять именно это решение. Нейронная реализация процесса его рассуждений и итогового решения точно такая же, как и в случаях 1 и 2. Кроме того, его действие опять не продиктовано непреодолимым желанием.

Компатибилист сможет успешно обосновать ответственность Плама в случае 3, только если укажет на некую особенность этих обстоятельств, которая объяснит, почему он морально ответственен именно здесь, но не в случае 2. Мне представляется, что такого свойства нет: во всех этих примерах Плам соответствует известным компатибилистским условиям морально ответственного действия, и потому разница в том, как соблюдены эти условия, не сможет объяснить различие в суждениях о моральной ответственности между этими примерами. Каузальная детерминация неподконтрольными Пламу факторами наиболее убедительно объясняет отсутствие моральной ответственности в случае 2, и мы должны заключить, что он не является морально ответственным в случае 3 по той же причине.

Таким образом, представляется, что освобождение Плама от ответственности в случаях 1 и 2 распространяется и на более близкий к норме случай 3. Распространяется ли оно на обычный случай с детерминизмом?

Случай 4. Физикалистский детерминизм истинен — все во вселенной имеет физическую природу, и все, что происходит, каузально детерминировано предыдущими состояниями вселенной в сочетании с законами природы. Плам — обычный человек, выросший в нормальных обстоятельствах, и вновь его рассуждения часто, хотя и не всегда, эгоистичны (как и в случаях 1–3). Его ре-

шение убить мисс Уайт было принято в результате отзывчивого к доводам процесса принятия решений, также он имеет соответствующий набор желаний первого и второго порядка. Нейронная реализация процесса его рассуждений и решения точно такая же, как и в случаях 1–3. И вновь он обладает общей способностью понимать нравственные мотивы, применять их на практике и руководствоваться ими в своем поведении, при этом он убивает мисс Уайт не в силу непреодолимого желания.

Если мы вынуждены отрицать моральную ответственность в случае 3, может ли Плам быть ответственным в этом обычном случае с детерминизмом? Похоже, что между случаями 3 и 4 нет различий, которые могли бы обосновать утверждение, что Плам ответственен в случае 3, но не в случае 4. В каждом из этих случаев Плам соответствует известным компатибилистским условиям моральной ответственности. В каждом случае нейронная реализация процесса его рассуждений и решения одна и та же, хотя причины отличаются. Единственная отличительная черта случая 4 состоит в том, что каузальная детерминация преступления Плама не вызвана действиями других агентов[17]. Однако тезис о том, что это различие имеет значение, неубедителен. Представьте себе дополнительный случай, такой же, как случаи 1 или 2, за исключением того, что состояния Плама индуцирует случайно сгенерированная машина, у которой нет мыслящего создателя. В этом случае Плам также не будет нести моральную ответственность.

Лучше всего отсутствие ответственности у агента в этих четырех случаях объясняется тем, что в каждом из них он каузально детерминирован факторами, находящимися вне его контроля. Мы приходим к заключению, что агент не ответственен в случае 4, поскольку между случаями 1 и 2, 2 и 3, 3 и 4 нет той разницы, которая могла бы принципиальным образом объяснить, почему он не был ответственен в первом случае из каждой пары, но был бы ответственен во втором. Очевидный общий фактор в этих четырех случаях, правдоподобно объясняющий, почему агент не ответственен, — каузальная детерминация поступков агента неподконтрольными ему факторами. Это лучшее объяснение неответственности агента в каждом из случаев[18].

17. *Lycan W. G.* Consciousness. Cambridge, MA: MIT Press, 1997.
18. Важный способ укрепить этот аргумент см. в: *Todd P.* A New Approach to Manipulation Arguments // Philosophical Studies. 2011. Vol. 152. P. 127–133. Патрик Тодд утверждает, что сторонники аргументов манипуляции принимают на себя слишком тяжелое бремя: от них требуется убедительно показать не то, что подвергающиеся манипуляции агенты не несут мо-

Инкомпатибилизм источника

Почему стоит предпочесть позицию инкомпатибилизма источника в противоположность инкомпатибилизму альтернатив? Я утверждаю, что выделенный Франкфуртом тип примеров является серьезным вызовом для инкомпатибилизма альтернатив[19]. В подобных примерах агент раздумывает о совершении некоторого действия, однако сторонний манипулятор обеспокоен тем, что агент может и не решиться на него. Поэтому если агент каким-либо знаком обнаружит, что не совершит или может не совершить действие, манипулятор устроит все так, чтобы он в любом случае совершил его. Рассмотрим один из примеров Фишера: Джонс решится убить Смита, только если перед этим покраснеет. Если Джонс не покраснеет (к определенному времени), это послужит предварительным знаком, вызывающим внешнее вмешательство, в результате которого Джонс все-таки убьет Смита. Предположим, что Джонс действует без постороннего вмешательства. Интуитивно мы вполне можем счесть, что она морально ответственна за убийство Смита, хотя и не могла поступить иначе, нежели убить Смита, а также не могла сформировать альтернативное намерение. Джонс могла не покраснеть, но Фишер считает, что такая «искорка свободы» бесполезна для либертарианца, поскольку она недостаточно *весома* (*robust*) для того, чтобы играть роль в обосновании ее моральной ответственности[20].

ральной ответственности, а то, что их ответственность ослаблена, поскольку для компатибилиста объяснить ослабление ответственности будет ничуть не проще, чем отсутствие ответственности. Возражения см. в: *Fischer J. M.* Op. cit.; *Idem.* My Way. N.Y.: Oxford University Press, 2006; *Mele A.* A Critique of Pereboom's "Four-case" Argument for Incompatibilism; *Idem.* Free Will and Luck; *Baker L. R.* Op. cit.; *McKenna M.* Op. cit.; *Demetriou K.* Op. cit.; *Nelkin D.* Making Sense of Freedom and Responsibility. Oxford: Oxford University Press, 2011. Дальнейшую дискуссию см. в: *Pereboom D.* Defending Hard Incompatibilism. Midwest Studies in Philosophy. 2005. Vol. 29. P. 228–247; *Idem.* A Hard-Line Reply to the Multiple-Case Manipulation Argument // Philosophy and Phenomenological Research. 2008. Vol. 77. P. 160–170; *Idem.* Defending Hard Incompatibilism Again // Essays on Free Will and Moral Responsibility / N. Trakakis, D. Cohen (eds). Newcastle, UK: Cambridge Scholars Press, 2008. P. 1–33. Благодарю всех перечисленных философов за мотивацию к переработке аргумента, представленного в этом изложении.

19. *Frankfurt H. G.* Alternate Possibilities and Moral Responsibility // Journal of Philosophy. 1969. Vol. 66. P. 829–839.
20. *Fischer J. M.* The Metaphysics of Free Will: An Essay on Control. Oxford: Blackwell Publishing, 1994. P. 131–159.

Вот предложение относительно требований к весомой альтернативной возможности.

Весомость. Чтобы агент имел весомую альтернативу аморальному действию А, то есть альтернативу, которая сама по себе имеет значение для объяснения того, почему агент заслуживает порицания за А, она должна быть такова, что:

а) он мог бы добровольно действовать иначе или воздержаться от действия, в результате чего был бы невиновен, и

б) в отношении по крайней мере одного такого освобождающего от вины действия или воздержания от действия он знает о возможности его совершить и, таким образом, уверен до некоторой значительной степени, что, добровольно совершив его или воздержавшись от действия, он будет (или, скорее всего, будет) невиновен[21].

Предложению обосновывать моральную ответственность доступностью альтернативных возможностей подлежит следующая интуиция: чтобы заслуживать порицания за некоторое действие, агент должен иметь возможность сделать нечто, что сняло бы с него вину за сделанное, по крайней мере в той степени, в какой он виновен, — он должен быть способен сделать нечто, что позволило бы ему «сорваться с крючка»[22].

Таким образом, чтобы быть весомой, альтернативная возможность должна в первую очередь отвечать следующему условию: агент мог бы захотеть сделать нечто иное, нежели то, что на самом деле захотел сделать, и этим желанием он мог бы снять с себя моральную ответственность, которую в реальности несет за свой поступок[23]. Однако в дополнение к этому эпистемический аспект весомости — агент должен знать, что, пожелав поступить иначе, он мог бы избавиться от актуально имеющей место ответственности, — мотивирован следующими соображениями. Предположим, Джо мог избежать решения солгать в налоговой декларации — решения, которое он фактически принял, — только сделав

21. *Pereboom D.* Frankfurt Examples, Derivative Responsibility, and the Timing Objection // Philosophical Issues. 2012. Vol. 22. P. 298–315. Благодарю Дану Нелкин, Джеймса Хоббса, Джонатана Ванса и Кевина Тимпи за комментарии, которые привели к пересмотру предыдущей версии этого критерия (*Idem.* Alternative Possibilities and Causal Histories. Philosophical Perspectives. 2000. Vol. 14. P. 119–137; *Idem.* Living without Free Will. Cambridge: Cambridge University Press, 2001).
22. Ibid. P. 1.
23. *Otsuka M.* Incompatibilism and the Avoidability of Blame // Ethics. 1998. Vol. 108. P. 685–701.

глоток кофе из своей чашки, поскольку втайне от него в кофе был добавлен наркотик, вызывающий согласие с налоговым законодательством. В этой ситуации он мог добровольно поступить таким образом, что выбор, за который он достоин порицания, не состоялся бы, а он сам не понес бы за него моральной ответственности. Однако интуитивно, для объяснения моральной ответственности за его выбор не имеет значения, мог ли он сделать глоток кофе из чашки, не зная, что это сняло бы с него вину.

Наиболее значимое возражение против вышеприведенных аргументов в стиле Франкфурта (вроде того, где краснота является сигналом о последующем действии) изначально было предложено Робертом Кейном, а затем систематически развито Давидом Вайдеркером и Карлом Гине[24]. Общая форма их возражения такова: обычно в случаях франкфуртовского типа актуальная ситуация включает знак, который возникает перед действием и сигнализирует, что вмешательство не требуется. Способность манипулятора к предсказанию могла быть объяснена тем, что в представленном случае этот предварительный знак каузально детерминирует действие, или тем, что он связан с каким-либо фактором, детерминирующим действие. Тем не менее в таком случае нельзя было бы ожидать от инкомпатибилиста интуитивного признания моральной ответственности агента. Однако, если бы отношение между предварительным знаком и действием не было каузально детерминировано подобным образом, агент мог бы поступить иначе, несмотря на возникновение предварительного знака. В любом случае наличие альтернативных возможностей как условие моральной ответственности остается в неприкосновенности.

Я предложил разновидность франкфуртовского случая, который избегает этого возражения[25]. Его отличают следующие чер-

24. *Kane R.* Free Will and Values. Albany: SUNY Press, 1985. P. 51; *Idem.* The Significance of Free Will. P. 142–144, 191–192; *Widerker D.* Libertarianism and Frankfurt's Attack on the Principle of Alternative Possibilities // Philosophical Review. 1995. Vol. 104. P. 247–261; *Ginet C.* In Defense of the Principle of Alternative Possibilities: Why I Don't Find Frankfurt's Arguments Convincing // Philosophical Perspectives. 1996. Vol. 10. P. 403–417.
25. *Pereboom D.* Alternative Possibilities and Causal Histories; *Idem.* Living without Free Will. P. 18–19; *Idem.* Source Incompatibilism and Alternative Possibilities // Freedom, Responsibility, and Agency: Essays on the Importance of Alternative Possibilities / M. McKenna, D. Widerker (eds). Aldershot, UK: Ashgate, 2003. P. 185–199; *Idem.* Further Thoughts about a Frankfurt-Style Argument // Philosophical Explorations. 2009. Vol. 12. P. 109–118; *Idem.* Frankfurt Examples, Derivative Responsibility, and the Timing Objection. См. также аналогичный пример в: *Hunt D.* Moral Responsibility and Unavoidable Action //

ты: сигнал к вмешательству должен быть необходимым условием того, что агент воспользуется любой весомой альтернативной возможностью (без участия прибора манипулятора), но наличие этого сигнала не является само по себе весомой альтернативной возможностью, и отсутствие этого ключа в любой конкретный момент времени не является достаточным условием действия агента. Вот самая свежая версия этого примера[26].

«*Снижение налога*». Джонс может проголосовать за или против небольшого снижения налога для членов его социальной группы с высокими доходами, нажав кнопку «да» или «нет» в кабинке для голосования. После входа в кабинку у него есть ровно две минуты, чтобы проголосовать, — таймер с обратным отсчетом находится на видном месте. Если он не проголосует, ему придется заплатить штраф, достаточно серьезный, чтобы в данной ситуации он твердо решил проголосовать (за или против). Основанием для этого является тот факт, что перспектива штрафа в сочетании с другими базовыми условиями каузально детерминирует его проголосовать. Джонс пришел к выводу, что голосовать за снижение налога в целом немного неправильно с нравственной точки зрения, поскольку он считает, что это не окажет значительного стимулирующего эффекта на экономику и в то же время позволит богатым еще больше разбогатеть, не помогая при этом менее обеспеченным людям, вопреки тому, что утверждалось при продвижении этого законопроекта. Он воспринимает такого рода нравственные мотивы и в состоянии отреагировать на них: он бы проголосовал и против большего снижения налогов для своей социальной группы по мотивам такого же рода, и уже делал это в прошлом. Он проводит в кабинке некоторое время, перебирая в уме соответствующие нравственные и эгоистические соображения. Однако, чтобы принять решение голосовать против, ему потребовалось бы живо представить себе, как об этом узнает его начальница, которая в силу своих политических убеждений накажет его, не повысив в должности. В такой ситуации, чтобы не решить голосовать за снижение налогов, а все-таки проголосовать против, ему каузально необходимо живо представить себе, как она узна-

Philosophical Studies. 2000. Vol. 97. P. 195–227; *Idem.* Moral Responsibility and Buffered Alternatives // Midwest Studies in Philosophy. 2005. Vol. 29. P. 126–145. Аргумент в пользу того, что вышеописанные случаи эффективны, см. в: *Fischer J. M.* The Frankfurt Cases: The Moral of the Stories // Philosophical Review. 2010. Vol. 119. P. 315–336.

26. *Pereboom D.* Frankfurt Examples, Derivative Responsibility, and the Timing Objection.

ёт об этом и отказывает ему в повышении. Этот образ появится у него или непроизвольно, или добровольно в силу его либертарианской свободной воли. Джонс понимает, что образ этого наказания поставит его в ситуацию, когда он будет мотивирован голосовать против. Однако этого образа каузально недостаточно, чтобы он проголосовал против снижения налогов, поскольку даже тогда, в силу его либертарианской свободы воли, ему придется принять решение проголосовать за или против (без вмешательства устройства, имплантированного манипулятором). Однако нейрофизиолог втайне от него имплантировал в его мозг некое устройство. Стоит этому устройству зафиксировать, что Джонс воображает сцену наказания, оно сразу же начнет воздействовать на его мозг, каузально детерминируя решение проголосовать за снижение налогов. Однако в этот раз воображение Джонса не создает соответствующих образов, и он решает проголосовать «за», при этом устройство остается незадействованным[27].

27. Как я утверждаю в одной из своих работ (*Idem.* Frankfurt Examples, Derivative Responsibility, and the Timing Objection), этот пример может быть дополнен в ответ на одно из возражений Карла Гине (*Ginet C.* Review of Living without Free Will // Journal of Ethics. 2002. Vol. 6. P. 305–309), в частности на версию, приведенную в работах: *Pereboom D.* Alternative Possibilities and Causal Histories; *Idem.* Living without Free Will. Гине утверждает, что в тот конкретный момент, когда Джо принимает решение солгать в налоговой декларации, он мог бы вместо того активировать условие, необходимое для воздержания от действия, и что эта альтернативная возможность — весомая: «Если бы Джо принял его, в *t1* он воздержался бы от желания совершить [действие] B [солгать в декларации] именно в тот момент. Этим воздержанием он мог бы избежать ответственности за совершение B тогда (это очевидное следствие того, что он не делает B именно тогда, о чем ему, разумеется, известно)». Подобные возражения разрабатывают также Дэвид Палмер (*Palmer D.* Pereboom on the Frankfurt Cases // Philosophical Studies. 2011. Vol. 153. P. 261–272) и Кристофер Франклин (*Franklin C.* Neo-Frankfurtians and Buffer Cases: The New Challenge to the Principle of Alternative Possibilities // Philosophical Studies. 2011. Vol. 152. P. 189–207). Вот — вкратце — мой ответ. Представьте для начала агента по имени Адам, который каузально детерминирован совершить некоторое аморальное действие во временном интервале *t0–t3,* но конкретное время принятия решения в этом интервале зависит от него. Предположим, что он принимает решение в момент *t1.* Инкомпатибилист должен согласиться, что за принятие решения в *t1* Адам не достоин порицания, он лишь как максимум ответственен в некоем нейтральном смысле за принятие решения именно тогда, а не в какой-либо другой момент времени в рамках интервала. Главное то, что невиновность Адама за решение в *t1* инкомпатибилист альтернатив должен будет обосновывать отсутствием у него альтернативы (весомой) принятию решения в *t3.* Согласно инкомпатибилизму альтернатив, именно недоступность альтернативных

В такой ситуации Джонс мог бы быть морально ответственен, в частности заслуживать порицания, за выбор проголосовать в пользу снижения налога до истечения двух минут несмотря на то, что у него нет весомой альтернативы этому выбору.

В этом случае присутствует доступная агенту альтернативная возможность — Джонс мог бы живо вообразить сцену наказания. Однако эта альтернатива не является весомой в отношении его ответственности за решение проголосовать в пользу снижения налога до истечения времени. Во-первых, при отсутствии устройства, имплантированного манипулятором, Джонс не избежал бы ответственности за решение голосовать «за» до истечения времени благодаря тому, что живо вообразил бы сцену наказания. В подобных нормальных условиях использование воображения совместимо с тем, что он все же сильно склонялся бы проголосовать за снижение налога, как и с тем, чтобы фактически проголосовать «за». Тем не менее можно возразить, что, в силу наличия устройства, живо вообразив сцену наказания в какой-то момент времени внутри заданного интервала, Джонс добровольно

возможностей должна объяснять, почему Адам не виновен в своем решении. В этом случае именно каузальная детерминация исключает вину Адама, и инкомпатибилист альтернатив утверждает, что каузальная детерминация в целом исключает вину, поскольку устраняет альтернативные возможности. Единственное убедительное объяснение — недоступность альтернативы принятию решения в t_3. Таким образом, согласно позиции инкомпатибилиста альтернатив, этой недоступности должно быть достаточно для невиновности Адама в t_1.

Мы можем вывести следующее положение из ситуации Джонса при «снижении налога». Предположим, Джонс решает проголосовать за снижение налогов в t_1, за минуту до крайнего срока t_3. Инкомпатибилист альтернатив не сможет отстаивать тезис о том, что решение Джонса в t_1 проголосовать в пользу снижения налогов при наличии устройства в мозге в равной мере и по тем же причинам заслуживает порицания, что и его решение проголосовать «за» в момент t_3 без участия устройства. Потому что при наличии устройства инкомпатибилист альтернатив не может объяснить вину Джонса за его решение в t_1, а лишь его ответственность в нейтральном смысле за принятие решения в t_1, а не в какой-нибудь другой доступный момент. Хотя, как и в ситуации Адама, Джонс имеет альтернативу принятию решения в t_1 (например, продолжать рассуждать в t_1), этого будет недостаточно для того, чтобы объяснить вину Джонса за принятие решения в t_1. Дело обстоит таким образом, поскольку у Джонса нет весомой альтернативы принятию решения в момент t_3, и, как и в ситуации Адама, для инкомпатибилиста альтернатив этого будет достаточно, чтобы счесть Джонса невиновным за принятие решения в t_1. Тем не менее у нас есть сильная интуиция, что Джонс достоин порицания за решение проголосовать в пользу снижения налогов в t_1, которую инкомпатибилист альтернатив теперь не может объяснить.

сделал бы нечто, чем избежал бы заслуженной фактически вины. Если бы он использовал воображение таким образом, устройство было бы активировано и он не был бы виновен в том, что проголосовал «за» до истечения времени. Однако Джонс не знает, что это действие избавит его от ответственности за принятие решения до истечения отведенного времени. Более того, у него нет никаких оснований полагать, что за ним последует вмешательство устройства и что в результате он будет избавлен от ответственности за свой выбор. Тем не менее по-прежнему интуитивно ясно, что Джонс действительно морально ответственен за решение проголосовать в пользу снижения налогов до истечения времени.

Для сторонников инкомпатибилизма альтернатив доступность альтернативных возможностей имеет решающее значение в объяснении моральной ответственности агента. Аргумент «снижение налога» дает основания отказаться от позиции инкомпатибилизма альтернатив и утверждать, что моральная ответственность должна объясняться прежде всего тем, что агент является источником действия подобающим образом. Согласно инкомпатибилизму источника, которого я придерживаюсь, чтобы нести моральную ответственность, агент должен быть источником действия таким способом, который нельзя совместить с каузальной детерминацией действия факторами вне его контроля. Вполне возможно, что альтернативные возможности (не обязательно весомые) являются следствием того, что агент является источником своего действия именно таким способом[28]. Однако эти альтернативные возможности не будут играть первоочередной роли в объяснении моральной ответственности агента. Скорее, они будут следствием объясняющего фактора — определенного способа, которым агент является источником своего действия.

Против либертарианства

Защита жесткого инкомпатибилизма также требует выступить против либертарианства. Две конкурирующие версии либертарианства — событийно-каузальное и агент-каузальное[29]. В собы-

28. *Pereboom D.* Living without Free Will. P. 37; *Idem.* Source Incompatibilism and Alternative Possibilities. P. 197.
29. Третий тип — некаузальное либертарианство, отстаивается Карлом Гине (*Ginet C.* On Action), Хью МакКэном (*McCann H.* The Works of Agency. Ithaca: Cornell University Press, 1998) и Стюартом Гётцом (*Goetz S.* Freedom, Teleology, and Evil. L.: Continuum, 2008). Часто цитируемое возражение против этого типа либертарианства состоит в том, что контроль над

тийно-каузальном либертарианстве действия имеют причиной исключительно *события*. К примеру, подобные: «Джо сейчас желает получить значительный возврат по налогам» или «Анна сейчас полагает, что она может помочь кому-то в беде». Часто предполагается, что вся причинность в физическом мире на фундаментальном уровне обусловлена событиями, а не вещами вроде атомов, организмов и агентов, которые мы называем *субстанциями*. Хотя мы могли бы сказать, например, что ракета (субстанция) уничтожила самолет, более точным будет сказать, что это сделало *попадание ракеты в самолет вчера в полдень* (событие). Если мы будем более точны относительно того, что является причинами происходящего в физическом мире, окажется, что это события, а не субстанции. Соглашаясь с этой позицией, событийно-каузальные либертарианцы признают, что действия имеют причиной исключительно события, а индетерминация при произведении действия подобающими событиями является очень существенным условием наличия моральной ответственности[30].

Согласно агент-каузальному либертарианству, свобода воли, необходимая для моральной ответственности, обеспечивается существованием агентов, которые обладают каузальной силой делать выбор, не будучи детерминированными к нему[31]. В соответствии с этим взглядом, ключевым моментом является несводимость того вида каузации, который имеет место при совершении агентом свободного выбора, к каузации, имеющей место между событиями, которые происходят с агентом. Напротив, каузация агентом является нередуцируемым примером того, как субстанция (а не события) является причиной выбора. Агент, будучи на фундаментальном уровне субстанцией, имеет каузальную силу делать выбор, не являясь детерминированным к нему.

действием имеет фундаментально каузальный характер и, в частности, что подобные теории не могут обеспечить тип контроля над действием, который необходим для моральной ответственности (*O'Connor T.* Persons and Causes. N.Y.: Oxford University Press, 2000; *Clarke R.* Libertarian Theories of Free Will. N.Y.: Oxford University Press, 2003). Но эта позиция остается интересной, особенно если принимать во внимание разнообразные проблемы, которые возникают в других типах либертарианства.

30. *Kane R.* The Significance of Free Will; *Ekstrom L. W.* Free Will: A Philosophical Study. Boulder: Westview, 2000; *Balaguer M.* Free Will as an Open Scientific Problem. Cambridge, MA: MIT Press, 2009; *Franklin C.* Farewell to the Luck (and Mind) Argument // Philosophical Studies. 2011. Vol. 156. P. 199–230.
31. *Taylor R.* Action and Purpose. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966; *Idem.* Metaphysics; *Chisholm R.* Person and Object. La Salle: Open Court, 1976; *O'Connor T.* Persons and Causes; *Clarke R.* Op. cit.

Критики либертарианства утверждают, что если действия не детерминированы, то агенты лишаются контроля, требуемого для моральной ответственности. Классическое изложение этого возражения можно найти у Юма в «Трактате о человеческой природе» — оно получило известность как возражение «от удачи»[32]. Есть несколько различных версий этого возражения[33]. Я убежден, что одно из них опровергает событийно-каузальное либертарианство, однако агент-каузальное либертарианство может избежать его[34]. Главный вызов агент-каузальной позиции бросают наши лучшие физические теории. Принятые решения вызывают физические события в мозге и остальном теле, а подобные события, согласно этим теориям, управляются законами физики. Либертарианская теория должна убедительно показать, что наш выбор может быть свободным в отстаиваемом ей смысле и с учетом имеющихся у нас свидетельств относительно физических законов. Проблема в том, что агент-каузальное либертарианство не соответствует этим требованиям.

Я называю версию возражения от удачи, которая, на мой взгляд, раскрывает глубочайшую проблему событийно-каузального либертарианства, возражением *исчезающего агента* (ИА)[35].

Возражение ИА. Рассмотрим решение, принятое в контексте взаимоисключающих наборов мотивов: нравственные соображения говорят в пользу одного действия, благоразумные соображения говорят в пользу другого действия. При этом общая сила каждого из этих наборов примерно одинакова. В модели событийно-каузального либертарианства предшествующие решению релевантные каузальные условия (то есть события, происходящие с агентом) оставляют открытым вопрос, произойдет ли оно, при этом агент далее не может в качестве причины определять это. Поскольку каузальная роль предшествующих событий уже задана, ни один из каузальных факторов, в которые включен агент, не определяет, будет ли иметь место решение. Фактически при наличии каузальной роли всех каузально значимых предшествующих событий *ничто не определяет*, произойдет ли реше-

32. *Юм Д.* Указ. соч. Ч. 3. Гл. 2. См. также: *Mele A.* Free Will and Luck.
33. *Franklin C.* Farewell to the Luck (and Mind) Argument.
34. *O'Connor T.* Op. cit.; *Clarke R.* Op. cit.
35. *Pereboom D.* Living without Free Will; *Idem.* Is Our Conception of Agent Causation Incoherent? // Philosophical Topics. Vol. 32. P. 275–286; *Idem.* Hard Incompatibilism; Response to Kane, Fischer, and Vargas // Four Views on Free Will / J. M. Fischer, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas (eds). Malden, MA; Oxford: Blackwell Publishing, 2007. P. 85–125, 191–203.

ние. Таким образом, вполне правдоподобно, что в событийно-каузальной либертарианской модели агент лишен контроля, необходимого для моральной ответственности.

Возражение состоит не в том, что у агентов не будет каузальной роли в принятии решений, а в том, что каузальная роль, доступная агентам, будет недостаточной для того контроля, которого требует моральная ответственность. Дело обстоит таким образом, поскольку в событийно-каузальной либертарианской модели агент «исчезает» ровно в тот момент, когда моральная ответственность за свое решение требует от него осуществлять контроль.

В качестве иллюстрации рассмотрим пример Кейна о деловой женщине. Некая женщина — назовем ее Анна — может решить остановиться, чтобы помочь жертве нападения (однако при этом она опоздает на важное совещание), либо решить не останавливаться (что позволит ей успеть вовремя). Для простоты предположим следующие релевантные предшествующие обстоятельства: против остановки — *желание Анны в момент t не раздражать своего босса* и *убежденность Анны, что, если она опоздает на совещание, босс устроит ей проблемы;* в пользу остановки — *желание Анны помогать людям в беде* и *убежденность Анны, что она действительно может помочь жертве нападения*. Предположим, что мотивирующая сила каждой из этих пар условий для нее примерно одинакова. Согласно событийно-каузальной либертарианской теории, поскольку каузальная роль предшествующих условий уже задана, как решение Анны остановиться, так и ее решение не останавливаться весьма вероятны. Предположим, что она действительно решит остановиться. Никакие иные факты относительно Анны не определяли, решит ли она остановиться, поскольку в данной теории ее роль в принятии решения исчерпывается предшествующими состояниями или событиями, в которые она включена. Если в этот момент ничто относительно Анны не может определить, произойдет ли данное решение, разумно сказать, что у нее отсутствует контроль, необходимый для моральной ответственности (в смысле базовой заслуженности) за это решение. Таким образом, представляется, что в событийно-каузальном либертарианстве нет ресурсов, позволяющих агенту иметь контроль над тем, будет ли принято решение или нет (в ключевом типе случаев), и по этой причине он и не имеет контроля, необходимого для моральной ответственности за это решение.

Либертарианцы согласны, что действие, которое является результатом детерминистической серии причин, уходящей вплоть до факторов, находящихся вне контроля агента, исключило бы

(базово заслуженную) моральную ответственность агента за это действие. Более глубокий смысл возражения от удачи состоит в том, что если подобная каузальная детерминация исключает моральную ответственность, то недостаточно просто ослабить каузальную сеть, сделав каузальную историю действий индетерминистической. Такой ход будет выполнять одно требование для моральной ответственности — отсутствие каузального детерминизма в решении и действии, — но не позволит соблюсти другое: наличие достаточно прочного контроля[36]. В частности, он не обеспечит агента способностью быть источником своих решений и действий, которая, согласно многим инкомпатибилистам, недоступна в детерминистской схеме.

Агент-каузальное либертарианское решение заключается в том, чтобы уточнить способ, посредством которого агент мог бы иметь упроченный контроль, включающий в себя силу решать, какое из предварительно возможных решений в реальности будет принято. В качестве спасительной меры предлагается вернуть агента на место причины, на этот раз не просто в составе включающих его событий, а в качестве субстанции. Агент-каузальный либертарианец утверждает, что мы обладаем особой каузальной силой — силой агента (являющегося в основе своей субстанцией) быть причиной решения, не будучи каузально детерминированным к нему[37].

Я утверждаю, что никто еще не доказал противоречивость агент-каузальной позиции[38]. Однако можно ли примирить агент-каузальное либертарианство с нашими ожиданиями, связанными с лучшими из имеющихся физических теорий? Рассмотрим для начала предположение, согласно которому все события в физическом мире управляются детерминистическими законами. В агент-каузальной модели, принимая свободное решение, агент становится его причиной, не будучи каузально детерминированным к этому. На пути к действию, которое является результатом этого недетерминированного решения, происходят изменения в физическом мире, например в мозге или других частях тела. Однако здесь мы, как представляется, столкнулись бы с отклонением

36. *Clarke R.* Agent Causation and Event Causation in the Production of Free Action // Philosophical Topics. 1996. Vol. 24. P. 19–48; *Idem.* Libertarian Theories of Free Will.
37. *Chisholm R.* Op. cit.; O'Connor T. Op. cit.; *Clarke R.* Libertarian Theories of Free Will; *Griffiths M.* Why Agent-Caused Actions are not Lucky // American Philosophical Quarterly. 2010. Vol. 47. P. 43–56.
38. *Pereboom D.* Is Our Conception of Agent Causation Incoherent?

от этих законов. Ведь изменения в физическом мире, результирующие из недетерминированного решения, сами не были бы каузально детерминированы, а потому не управлялись бы детерминистическими законами. На это могут возразить, что физические изменения, возникающие в результате каждого свободного решения, могли бы просто совпадать с тем, что в принципе можно было бы предсказать на основе детерминистических законов, поэтому ничто действительно происходящее от них не отклоняется. Но это предложение, как представляется, включает слишком невероятные совпадения. По этой причине агент-каузальное либертарианство нельзя убедительно примирить с физическим миром, который управляется детерминистическими законами.

Между тем, согласно некоторым интерпретациям квантовой механики, мир на самом деле устроен не детерминистически, а управляется вероятностными статистическими законами. Однако невероятные совпадения имеют место и в случае такого предположения. Рассмотрим класс возможных действий, каждое из которых имеет физический компонент, предварительная (*antecedent*) вероятность которого приблизительно 0,32. В таком случае статистические законы не будут нарушены (нарушены в смысле логической несовместимости), если при наличии большого количества случаев эти физические компоненты реализуются и не в интервале, приблизительно равном 32% случаев. Сила статистического закона, скорее, в том, что при большом количестве случаев корректно ожидать появления физических компонентов этого класса примерно в 32% случаев. Совместимы ли свободные решения в агент-каузальной либертарианской модели с тем, что статистический закон велит нам от них ожидать? Если бы это было так, то при большом количестве случаев возможные действия в нашем классе почти достоверно были бы свободно выбраны примерно в 32% случаев. Однако, если появление этих физических компонентов определяется выбором агентов-причин, тогда то, что они действительно совершили бы именно этот выбор в 32% случаев, было бы невероятным совпадением. Предположение, что свободные решения, причиной которых являются агенты, не отклоняются от предсказаний статических законов в отношении физических компонентов наших действий, настолько противоречило бы нашим ожиданиям, что может быть признано невероятным[39].

39. Возражения на этот аргумент см. в: *O'Connor T.* Review of Living without Free Will // Philosophical Quarterly. 2003. Vol. 53. P. 308–310; *Idem.* Agent-Causal Power // Dispositions and Causes / T. Handfield (ed.). Oxford: Clarendon

Здесь агент-каузальный либертарианец мог бы сказать, что существуют отклонения от вероятностей, которые мы могли бы ожидать, также и в отсутствие агента-причины, и эти отклонения локализованы в области взаимодействия (*at the interface*) между агентом-причиной и той частью физического мира, на которую он непосредственно влияет, — области, которая, скорее всего, находится в мозге. Но проблема этого предложения в том, что мы не имеем свидетельств таких отклонений. Это затруднение дает сильный довод в пользу отказа от этого подхода.

Таким образом, различные версии либертарианства сталкиваются со значительными проблемами. Поскольку компатибилизм уязвим для аргументов с примерами манипуляций, единственная позиция, которая остается, — жесткий инкомпатибилизм, который отрицает наличие у нас свободы воли, необходимой для моральной ответственности. Проблема с этой позицией не в том, что есть какие-то существенные эмпирические свидетельства ее ложности, и не в том, что существует некий сильный аргумент, показывающий ее противоречивость, а следовательно, ложность. Ключевые вопросы, стоящие перед ней, носят, скорее, практический характер: какой была бы жизнь, если бы мы верили, что эта позиция истинна? Можем ли мы жить такой жизнью?[40]

Жесткий инкомпатибилизм и проступки

Для принятия жесткого инкомпатибилизма нам необходимо отказаться от обыденного представления о самих себе как заслуживающих порицания за аморальные действия и похвалы за нравственно верные действия. Здесь могут возразить, что отказ от веры в моральную ответственность будет иметь вредные последствия — быть может, настолько вредные, что мыслить и действовать так, как будто этот скептический взгляд истинен, в принципе нереально. Поэтому даже если тезис, согласно которому мы

Press, 2008. P. 189–214; *Clarke R.* Libertarian Theories of Free Will. P. 181; *Idem.* Are We Free to Obey the Laws? // American Philosophical Quarterly. 2011. Vol. 47. P. 389–401. Ответы на возражения см. в: *Pereboom D.* Defending Hard Incompatibilism.

40. Отвечая на эти вопросы, я вдохновлялся трудами других авторов, проделавших превосходную работу, отвечая на них (*Спиноза Б.* Указ. соч.; *Strawson G.* Freedom and Belief. Oxford: Oxford University Press, 1986; *Honderich T.* A Theory of Determinism. Oxford: Oxford University Press, 1988; *Waller B.* Freedom without Responsibility. Philadelphia: Temple University Press, 1990; *Smilansky S.* Op. cit.).

обладаем моральной ответственностью, окажется ложным, могут иметься весомые практические основания действовать так, как будто мы обладаем ею, или, по крайней мере, относиться к людям так, как будто они несут моральную ответственность.

К примеру, некоторые могут подумать, что, отказавшись считать людей достойными похвалы и порицания, мы более не сможем оправданно оценивать какие-либо действия как неверные и даже дурные или как правильные и хорошие. Но эта мысль представляется ошибочной. Даже если бы мы сочли, что некий преступник, учинивший геноцид, не подлежит порицанию из-за дегенеративной болезни мозга, мы все равно понимали бы, что его действия были безнравственны, или как минимум думали бы: плохо, что он действовал так, как действовал. Потому в целом отрицание заслуженности порицания, похоже, не угрожает суждениям об ошибочном и дурном, так же как отрицание заслуженности похвалы не подрывает оценочные суждения о правильном и хорошем[41].

Возможно, для эффективного обучения нравственности и нравственного совершенствования требуется обращаться с поступающими неправильно так, как будто они заслуживают порицания. Если мы решим никогда не считать людей заслуживающими порицания, то можем остаться без эффективных рычагов для изменения аморального поведения[42]. Но это предложение вынудит нас относиться к людям так, как будто они заслуживают порицания, к примеру проявлять гнев в их адрес просто на основании того, что они сделали, хотя они этого и не заслуживают. Это само по себе кажется неправильным с нравственной точки зрения. Если люди морально не ответственны за аморальное поведение, относиться к ним таким образом было бы нечестно. Однако возможно достичь нравственных преобразований другими методами, лишенными подобной несправедливости. В обыденных ситуациях такие практики, надо думать, могут быть столь же успешны, как и предполагающие моральную ответственность. Вместо того чтобы относиться к людям так, как будто они заслуживают порицания, скептик относительно свободы воли может обратиться к нравственному осуждению или поощрению, которые предполагают только неправильность поступка обидчика. Эти мето-

41. Противоположную точку зрения см. в: *Haji I.* Moral Accountability. N.Y.: Oxford University Press, 1998; *Idem.* Deontic Morality and Control. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
42. *Nichols S.* After Compatibilism: a Naturalistic Defense of the Reactive Attitudes // Philosophical Perspectives. 2007. Vol. 21. P. 405–428. Ответ см. в: *Pereboom D.* Free Will, Love and Anger // Ideas y Valores. 2009. Vol. 141. P. 5–25.

ды могут эффективно донести мысль о правильном и неправильном, а также вызывать благотворные изменения.

Однако есть ли у жесткого инкомпатибилизма ресурсы, достаточные для борьбы с криминальным поведением? Кажется, что здесь он в слабой позиции, и в таком случае практические соображения могли бы дать веские основания относиться к преступникам так, как будто они несут моральную ответственность. Во-первых, если скептическая точка зрения верна, теория воздаяния как оправдание наказания за преступление не годится, поскольку она утверждает, что преступник заслуживает боли или лишений просто за совершение преступления, тогда как жесткий инкомпатибилизм отказывается от этого тезиса базовой заслуженности. Между тем теория воздаяния — один из наиболее убедительных способов оправдывать наказания.

Напротив, жесткий инкомпатибилизм никак конкретно не угрожает теории, обосновывающей наказание за преступление тем, что наказание обучает преступников нравственности. Поэтому некоторые могут предположить, что скептик относительно свободы воли должен подписываться под подобным взглядом. Однако у нас отсутствуют сильные эмпирические свидетельства в пользу того, что наказание преступников ведет к их нравственному образованию. Между тем в отсутствие таких свидетельств было бы неправильно наказывать их ради достижения соответствующей цели. В целом неправильно причинять вред человеку ради достижения некоего блага без серьезных свидетельств, что причинение вреда приведет к этому благу. В дополнение, даже если бы у нас имелись впечатляющие свидетельства эффективности наказания в нравственном обучении преступников, мы все равно должны предпочитать некарательные способы достижения этой цели, вне зависимости от моральной ответственности преступников.

Согласно теориям устрашения, наказание преступников оправдано тем, что оно предупреждает будущие преступления. Две самые обсуждаемые теории устрашения — утилитаристская и та, что основывает право наказывать на праве защищать себя и других, — не страдают от жесткого инкомпатибилизма *per se*. Однако они сомнительны по другим причинам. Утилитаристский взгляд, согласно которому наказание оправданно, когда и поскольку оно максимизирует полезность, наталкивается на широко известные возражения. Пришлось бы наказывать невиновных, если бы это максимизировало полезность. В некоторых ситуациях теория будет предписывать избыточно строгое наказание. Кроме того, она разрешает наносить людям вред только ради безопасности других.

Вариант теории устрашения, который основывает право наказывать на праве индивидов защищать себя и других от непосредственной опасности[43], также сомнителен. Ведь когда преступник приговаривается к наказанию, он чаще всего уже не представляет непосредственной опасности ни для кого, поскольку находится под стражей. Этот факт относительно его положения отличает его от тех, кому может быть обоснованно причинен вред по праву самозащиты и защиты других.

Есть, впрочем, одна интуитивно разумная теория наказания, которая не подрывается скептическим взглядом и не опровергается иными соображениями. Эта теория проводит аналогию между отношением к преступникам и отношением к носителям опасных заболеваний. Фердинанд Шуман утверждает, что если мы имеем право помещать на карантин носителей серьезных заразных заболеваний, чтобы защитить людей, то на таком же основании мы имеем право изолировать опасных преступников[44]. Заметьте, что помещение человека на карантин может быть обоснованным, даже когда он не несет моральной ответственности за опасность, которую представляет для окружающих. Если ребенок заражен смертельным заразным вирусом, который передался ему еще до рождения, карантин все равно будет обоснован. Теперь представьте, что некий серийный убийца представляет серьезную опасность для общества. Даже если он морально не ответственен за эти преступления (скажем, потому что никто и никогда морально не ответственен), все равно его изоляция будет столь же обоснованна, как и карантин невиновного носителя опасного заразного заболевания.

С точки зрения нравственности было бы ошибочно обходиться с носителями заразных болезней более строго, чем того требует защита людей от угрозы. Так же было бы неправильно обходиться с преступниками более строго, чем того требует защита общества от угрозы, которую они представляют. Более того, как с не очень опасными заболеваниями можно обойтись менее жесткими мерами, нежели карантин, так и в отношении менее серьезных преступных наклонностей могут быть оправданы только менее жесткие меры, нежели содержание под стражей. Более того, я подозреваю, что теория, смоделированная по образу и подобию карантина, не будет оправдывать те меры, чья обоснованность

43. *Farrell D. M.* The Justification of General Deterrence // Philosophical Review. 1985. Vol. 104. P. 367–394.
44. *Schoeman F. D.* On Incapacitating the Dangerous // American Philosophical Quarterly. 1979. Vol. 16. P. 27–35.

вызывает наибольшие сомнения, к примеру смертную казнь или содержание в худших из наших тюрем. Она также потребовала бы той степени заботы о реабилитации и благополучии преступника, которая изменила бы многие сегодняшние практики. Как общество должно стремиться излечить заболевания находящихся на карантине, так же оно должно пытаться исправить преступников, которых оно содержит под стражей. В дополнение, если преступник не может исправиться и если общественная безопасность требует его заключения на неопределенный срок, нет никакого оправдания тому, чтобы делать его жизнь более несчастной, чем того требует защита от опасности, которую он представляет.

Смысл жизни

Если скептический взгляд на проблему свободы воли истинен и мы признаем это, сможем ли мы в таком случае оправданно сохранять чувство гордости за достигнутые успехи, придающие нашей жизни полноту, счастье и смысл?[45] Можно утверждать, что на основании этой позиции не существует подлинных достижений, потому что агент не может иметь достижение, за которое он не заслуживал бы похвалы. Однако достижение связано с похвалой не столь тесно, как предполагает это возражение. Если агент надеется достичь успеха в своем деле и достигает того, на что надеялся, то интуитивно этот результат будет достижением агента, даже если он не заслуживает похвалы, хотя смысл, в котором это является его достижением, может стать скромнее. Например, если учитель надеется, что результатом его усилий станут хорошо образованные дети, и так оно и случается, сохраняется ясный смысл, в котором он достиг того, на что надеялся, даже если окажется, что он не заслуживает похвалы за сделанное.

Некоторые могут быть обеспокоены тем, что жесткий инкомпатибилизм вызовет равнодушие по отношению к любому будущему и подорвет нашу мотивацию к достижениям, но это совсем не очевидно. Даже если наше понимание собственных поведенческих склонностей и окружающая среда свидетельствуют, что нас ждет определенное будущее, зачастую есть основания надеяться и на иное будущее. Для этого иногда может быть важным не иметь полного знания о собственных склонностях и условиях среды. Предположим, что некто обоснованно убежден, что имеет склонность, которая будет препятствием в реализации че-

45. *Honderich T.* Op. cit.

го-то, чего он надеется достичь. Однако, поскольку он не знает, будет ли склонность в действительности иметь такой эффект, для него остается открытым (то есть не исключается какими-либо его знаниями и убеждениями) вариант, что другая имеющаяся у него склонность позволит преодолеть это препятствие. Например, представьте себе, что некто мечтает стать успешным политиком, но беспокоится, что страх перед публичными выступлениями не позволит этого достичь. Он не знает точно, помешает ли этот страх его амбициям на самом деле, потому что для него остается открытой возможность преодолеть этот недостаток, например, в силу склонности к строгой самодисциплине при преодолении такого рода препятствий. Таким образом, он может обоснованно надеяться, что преодолеет свой страх и добьется успеха.

В то же время кто-то может согласиться с Солом Смилянски в том, что, хотя детерминизм и дает ограниченное основание для чувства собственного достоинства, которое возникает благодаря достижениям и добродетели, перспектива скептика в отношении свободы воли тем не менее может оказаться «крайне разрушительной для нашего представления о себе, нашего понимания достижений, достоинства и самоуважения», особенно когда это касается достижений в формировании собственных моральных качеств. В ответ на эту проблему Смилянски заявляет, что для нас будет лучше поддерживать иллюзию обладания свободой воли[46]. Я согласен со Смилянски в том, что есть вид самоуважения, предполагающий у нас свободу воли того рода, которая требуется для моральной ответственности, и что такое самоуважение будет подорвано жестким инкомпатибилизмом. Я сомневаюсь, однако, что Смилянски прав относительно того, насколько разрушительным окажется для нас отказ от такого рода самоуважения, и требуется ли в качестве лекарства прибегать к иллюзии.

Заметьте для начала, что наше чувство собственного достоинства — чувство, что мы имеем ценность и что жизнь стоит того, чтобы жить, — в очень немалой степени основано на качествах, которыми мы обладаем не по своей воле, тем более не в силу свободы воли. Люди придают большую ценность природной красоте, врожденным атлетическим способностям и интеллекту, хотя ничто из этого не является результатом наших добровольных уси-

46. *Smilansky S.* Can a Determinist Help Herself? // Freedom and Moral Responsibility: General and Jewish Perspectives / C. H. Manekin, M. Kellner (eds). College Park, MD: University of Maryland Press, 1997. P. 85–98; *Idem.* Free Will and Illusion.

лий. Мы также ценим усилия, которые являются добровольными в том смысле, что они желаемы для нас, — продуктивную работу, альтруистическое поведение и формирование нравственных качеств. Однако насколько нам важно, что эти добровольные усилия являются также результатом *свободного желания*? Возможно, Смилянски преувеличивает нашу озабоченность этим вопросом.

Рассмотрим, как человек обретает высокие нравственные качества. Небезосновательна и весьма распространена точка зрения, что эти качества в значительной степени формируются воспитанием. Родители обычно считают, что не справились с воспитанием ребенка, если дети обнаруживают аморальные склонности, и часто очень стараются воспитывать своих детей для предотвращения подобного результата. Соответственно, люди часто считают, что своими нравственными качествами они в основном обязаны любви и мастерству воспитателей. Однако такое мнение о самих себе редко вызывает недовольство. Люди обычно не унывают, приходя к выводу, что их высокие моральные качества не являются их личным творением и что они не заслуживают особенной похвалы или уважения за них. Напротив, они начинают чувствовать себя более удачливыми и благодарными. Предположим, однако, что кто-то все-таки будет преисполнен недовольства. Сочтут ли они оправданным или даже желательным поддержание иллюзии относительно заслуженности похвалы и уважения за формирование своих моральных качеств? Я подозреваю, что большинство людей в конце концов смогут принять истину без существенной утраты. Все это, по моему убеждению, также действительно и для тех, кто считает похвалу и уважение за формирование своих моральных качеств незаслуженной постольку, поскольку они в целом полагают, что не имеют моральной ответственности в смысле базовой заслуженности.

Эмоции, реактивные установки и личные отношения

Питер Стросон утверждает[47], что суждения о виновности и похвале имеют основания в реактивных установках (эмоциональных реакциях на добровольные действия других людей). Примерами таких установок являются моральная обида, вина, благодарность, прощение и любовь. Поскольку моральная ответственность имеет такое основание, истинность или ложность детерминизма не существенна для вопроса об оправданности веры в моральную

47. *Strawson P.* Op. cit.

ответственность агентов. Это так, поскольку реактивные установки требуются для тех видов межличностных отношений, которые придают нашей жизни смысл, так что, даже если бы мы могли отказаться от этих установок, мы бы никогда не имели достаточных практических оснований это сделать. Стросон убежден, что на самом деле для нас психологически невозможно отказаться от реагирующих установок полностью, но в ограниченном спектре случаев мы можем принять то, что он называет объективной установкой, которая понимается им как холодная и расчетливая позиция:

> Принять объективную установку в отношении другого человека — значит увидеть его, пожалуй, как объект социальной политики; как предмет того, что в широком смысле может быть названо обращением; как нечто, с чем нужно считаться, возможно, остерегаться; то, с чем нужно управляться или обходиться, что нужно лечить или учить; возможно, то, чего стоит просто избегать… Объективная установка может быть эмоционально окрашена очень по-разному: она может включать отвращение или страх, жалость или любовь, хотя и не всякую любовь. Но она не может включать тот набор реактивных чувств и установок, которые относятся к вовлеченности или участию в межличностных отношениях с другими людьми; она не может включать обиду, благодарность, прощение, гнев или такую любовь, которую двое взрослых людей могут иногда взаимно испытывать друг к другу[48].

Стросон полагает, что если бы детерминизм угрожал нашим реагирующим установкам и мы могли бы отказаться от них, то нам пришлось бы столкнуться с перспективой принятия объективной установки по отношению ко всем, и в результате пострадали бы наши межличностные отношения. Однако, поскольку мы имеем очень весомые практические основания сохранять эти отношения, у нас никогда не будет достаточных практических оснований принять объективную установку для большинства случаев. В результате у нас не будет достаточных практических оснований отказаться от реактивных установок и, таким образом, перестать считать людей морально ответственными.

Я считаю весьма правдоподобным, что в результате поддержания объективной установки по отношению к другим людям, как это описывает Стросон, наши межличностные отношения оказались бы в серьезной опасности[49]. Однако я отрицаю, что у нас

48. Ibidem.
49. Противоположную точку зрения см. в: *Sommers T.* The Objective Attitude // Philosophical Quarterly. 2007. Vol. 57. P. 321–341. Сет Шабо защищает пози-

были бы веские основания принять эту установку, если бы мы приняли скептическую позицию по поводу свободы воли. Некоторые реактивные установки действительно оказались бы тогда под вопросом, потому что некоторые из них, такие как моральная обида и возмущение, оказались бы основанными на ложном предположении, что человек, являющийся объектом этой установки, морально ответственен в смысле базовой заслуженности. Но реагирующие установки, которые мы хотели бы сохранить, либо не пострадают от этого, либо имеют аналоги или аспекты, которые не будут содержать ложных предпосылок. Сохранившиеся установки не будут равны объективной установке, и их будет достаточно для поддержания хороших межличностных отношений.

Вполне вероятно, что до определенной степени мы не в силах повлиять на моральную обиду и возмущение. Даже если предположить, что скептик полностью предан нравственности и рациональности, а также потрясающе контролирует свои эмоции, вполне возможно, он все же будет не в состоянии исключить эти установки. Так что мы можем и далее ожидать, что в определенных обстоятельствах люди будут чувствовать себя морально обиженными или возмущенными. Однако при этом мы можем предотвратить, умерить, а иногда и развеять эти установки и, учитывая скептическую позицию, сделать это ради нравственности и рациональности. Изменения такого рода могут пойти на пользу и межличностным отношениям.

На это можно ответить, что в отношениях между людьми моральная обида и возмущение чрезвычайно важны для эффективной коммуникации в отношении проступков, а если развеять или изменить эти установки, то отношения пострадают. Однако, если с кем-то в отношениях поступили неправильно, он обычно имеет и другие установки, не затронутые скептической позицией, выражение которых может играть данную коммуникативную роль. К этим установкам относятся беспокойство или огорчение по поводу того, что сделал другой, нравственная озабоченность, печаль или жалость в его отношении[50]. Моральная обида, таким образом, не обязательно требуется для эффективной коммуникации в межличностных отношениях.

цию Стросона, возражая Соммерсу: *Shabo S.* Incompatibilism and Personal Relationships: Another Look at Strawson's Objective Attitude // Australasian Journal of Philosophy. 2011. Vol. 90. P. 131–147.

50. *Pereboom D.* Free Will, Love and Anger. Противоположную точку зрения см. в: *Nichols S.* Op. cit.

Если прощение, как может показаться, предполагает реальную вину прощаемого, жесткий компатибилизм угрожает и этой установке[51]. Однако определенные ключевые характеристики прощения не будут затронуты, а их достаточно для поддержания функции, которую прощение исполняет в отношениях. Предположим, что друг регулярно поступает с вами дурно, и вследствие этого вы решаете прекратить с ним отношения. Однако затем он извиняется, показывая, что понимает неправильность своих поступков, сожалеет о дурном обращении с вами и твердо намерен воздерживаться от аморального поведения в будущем. По этой причине вы решаете не прекращать дружбу. В данном случае тем аспектом прощения, который не противоречит скептической позиции, является готовность более не рассматривать предшествующее аморальное поведение в качестве причины для ослабления или прекращения отношений. Склонность игнорировать виновность друга — свойство, часто ассоциируемое с прощением, — будет подорвана скептицизмом. Однако, поскольку скептик отрицает виновность (в том смысле, который подразумевает базовую заслуженность), ему более не требуется готовность не замечать ее для сохранения хороших межличностных отношений.

Можно возразить, что принятие жесткого инкомпатибилизма поставит под угрозу установки, направленные на самого себя, — чувство вины и раскаяние — и что это особенно плохо скажется на отношениях между людьми. Без чувства вины и раскаяния мы будем не только неспособны восстанавливать отношения, нарушенные проступками, но вдобавок станет сложнее восстановить нравственную целостность тех, кто поступил неправильно, поскольку без установок вины и раскаяния у нас не останется психологических механизмов, которые играли бы эту роль. Заметим для начала, что установка на вину пострадает от скептической точки зрения в силу того, что она принципиально включает убежденность в собственной виновности. Именно по этой причине раскаяние тоже (косвенно) оказывается под угрозой: чтобы мотивировать раскаяние, требуется чувство вины. Представим, однако, что вы поступили аморально в рамках взаимоотношений с другим человеком, но в силу собственного скептицизма относительно свободы воли не верите, что виновны в смысле ба-

51. Есть основания считать, что прощение не имеет такой предпосылки (*Nelkin D.* Responsibility and Rational Abilities: Defending an Asymmetrical View // Pacific Philosophical Quarterly. 2008. Vol. 89. P. 497–515; *Idem.* Making Sense of Freedom and Responsibility).

зовой заслуженности. Вместо этого вы признаете, что это вы совершили проступок, испытываете искреннюю печаль из-за того, как поступили с другим человеком, и глубоко сожалеете, что поступили именно так. Более того, поскольку вы полны решимости поступать правильно и морально совершенствоваться, вы принимаете решение больше не поступать так в будущем и сообщаете об этом другому человеку. Ни одной из этих мер не угрожает жесткий инкомпатибилизм[52].

Кажется, будто благодарность предполагает, что агент, которому кто-либо благодарен, морально ответственен за свой полезный поступок, в силу чего скептическая точка зрения угрожала бы благодарности. Однако, как и в случае с прощением, некоторые ключевые аспекты этой установки останутся незатронутыми, и этих аспектов достаточно для хороших межличностных отношений. Благодарность включает прежде всего признательность человеку, который поступил полезно. Действительно, признательность по отношению к кому-либо часто включает убеждение в заслуженности похвалы за некоторое действие в смысле базовой заслуженности. Тем не менее можно быть признательным маленькому ребенку за доброту, не считая при этом, что он морально ответственен за нее. Этот аспект благодарности можно сохранить даже без предположения о заслуженности похвалы. Обычно благодарность также включает радость в отношении человека, поскольку тот совершил некоторый поступок. Однако ничто в жестком инкомпатибилизме не угрожает оправданности этой радости и ее выражения. Выражение радости может нести примерно то же ощущение гармонии и доброго расположения, которое обычно дает благодарность, не измененная скепсисом в отношении свободы воли. Таким образом, в этом пункте скептическая точка зрения не проигрывает.

Угрожает ли позиция жесткого инкомпатибилизма взаимной любви взрослых людей, имеющих добрые отношения, как то предполагает линия аргументации Стросона? Рассмотрим сначала, существенно ли для любви к кому-либо, чтобы этот некто обладал и использовал свободу воли в смысле, необходимом для моральной ответственности. Родители редко, если вообще когда-либо, любят своих детей за обладание подобной свободой воли, или за принятые в соответствии со свободной волей решения поступать правильно, или за то, что они заслуживают любви в силу произведенного по свободной воле поступка. Когда взрослые лю-

52. Дальнейшее обсуждение этого вопроса см. в: *Pereboom D.* Free Will, Love and Anger.

бят друг друга, это тоже почти никогда (а может, и вообще никогда) не происходит по такого рода причинам. В дополнение к моральным качествам и действиям могут играть роль такие факторы, как интеллект, внешность, стиль, сходство с определенными людьми из личной истории. Вполне возможно, прекрасные нравственные качества особенно важны для зарождения, обогащения и поддержания любви. Однако даже если любовь можно рассматривать как заслуженный ответ на прекрасные нравственные качества, маловероятно, что она сколько-нибудь уменьшится, если мы станем считать, что данные качества не создаются и не поддерживаются решениями свободной воли. Такие положительные качества можно любить вне зависимости от того, считаем ли мы агентов достойными похвалы за них.

Кто-то может сказать, что мы хотим быть свободно любимыми другими, чтобы нас любили по собственной свободной воле. Однако любовь, которую родители питают к своим детям, обычно совершенно независима от желания родителей, и мы не считаем такую любовь ущербной. Кейн отмечает этот факт о родительской любви и признает, что романтическая любовь в этом отношении похожа на родительскую. Тем не менее он утверждает, что есть род любви, к которому мы очень стремимся и который был бы исключен, если бы всякая любовь была каузально детерминирована неподконтрольными нам факторами[53]. Идея Кейна может стать еще убедительнее, если поразмышлять над тем, как бы вы отреагировали, если бы узнали, что любимый человек каузально детерминирован любить вас благожелательным манипулятором.

Оставив на время в стороне *свободу* воли, мы могли бы спросить, а когда вообще воля играет роль в рождении любви. Когда отношения разваливаются, люди иногда решают попытаться вернуть былую любовь друг к другу. Когда студент конфликтует с соседом по комнате, он может принять решение и предпринять все возможное для улучшения отношений. Когда заключается брак по расчету, партнеры могут решиться на некоторые шаги, которые способствовали бы появлению любви друг к другу. В подобных обстоятельствах мы хотим, чтобы другие принимали решения, которые будут создавать или поддерживать любовь. Однако это не значит, что мы хотели бы, чтобы такой выбор был результатом свободной воли в смысле, необходимом для моральной ответственности. Совсем неочевидно, что подобное решение было бы существенно более ценным, будь оно в этом смысле свобод-

53. *Kane R.* The Significance of Free Will. P. 88.

ным. Более того, хотя в некоторых обстоятельствах мы можем желать, чтобы другие принимали полезные для отношений решения, обычно мы предпочитаем любовь, которая не требует такого рода решений. Это верно не только для интимных романтических отношений, для которых это неоспоримо, но и для дружбы и для отношений между родителями и детьми.

Однако представьте себе, что подход Кейна оправдался и мы действительно стремимся к любви, которую дает свободная воля, требуемая для моральной ответственности в смысле базовой заслуженности. Тогда мы желали бы любви, которая невозможна в случае истинности жесткого инкомпатибилизма. Однако все же и тогда для поддержания хороших межличностных отношений было бы достаточно тех видов любви, которые скептическая позиция не подрывает. Если мы стремимся к любви, которую родители обычно питают к своим детям, или к той, которая связывает романтически влюбленных, или к той, которую испытывают преданные друзья, чья дружба углублялась в общении, тогда перспектива реализации человека в межличностных отношениях остается нетронутой[54].

Таким образом, скептические убеждения не угрожают хорошим межличностным отношениям. Они могут, пожалуй, подорвать некоторые установки, которые обычно играют роль в этих отношениях. Моральная обида и возмущение, скорее всего, будут иррациональны для скептика, поскольку эти установки имеют предпосылки, которые скептик относительно свободы воли считает ложными. Однако эти установки либо не требуются для хороших межличностных отношений, либо имеют аналоги, которые могут играть их обычную полезную роль. Более того, любовь — установка, жизненно важная для хороших межличностных отношений, — не оказывается в зоне риска из-за скептической позиции. Любовь к другому на основополагающем уровне включает желание добра другому, принятие целей другого и стремление быть вместе с ним. Ничто из этого не страдает от жесткого инкомпатибилизма.

Чем хорош жесткий инкомпатибилизм?

В перспективе скептическая позиция также предоставляет существенные выгоды для человеческой жизни. Представляется, что гнев, среди прочих установок, в наибольшей степени связан с верой в нашу моральную ответственность. Дискуссии о моральной

54. Продолжение дискуссии см. в: *Pereboom D.* Free Will, Love and Anger.

ответственности обычно фокусируются не на нашей оценке нравственно образцовых агентов, а на наших установках в отношении совершающих проступки. В примерах, которые конструируются для вычленения сильной интуиции о моральной ответственности агента, обычно присутствует особенно злонамеренное действие, а интуиция сопряжена с ответным гневом. Быть может, привязанность к вере в моральную ответственность в значительной степени проистекает из роли, которую в нашей эмоциональной жизни играет гнев. Возможно, мы чувствуем, что отказ от предполагаемой моральной ответственности опасен тем, что в результате гнев лишится рациональных оправданий.

Соответствующий тип гнева направлен на человека, которого считают поступившим аморально, в нем сочетаются моральная обида и возмущение. Назовем эту установку моральным гневом. Не всякий гнев является таковым. Бывает неморальный гнев, направленный на кого-либо из-за нехватки у него каких-либо способностей или из-за того, что человек плохо показал себя в некоей ситуации. Иногда мы злимся на плохо работающие машины. Иногда наш гнев вообще не имеет объекта. Однако в основном человеческий гнев именно моральный.

Такой гнев занимает существенную часть нашей моральной психологии. Он мотивирует нас сопротивляться дурному обращению, дискриминации и угнетению. Однако проявление морального гнева часто вредит тем, против кого он направлен, равно как и тем, кто его выражает. Зачастую его выражают, чтобы причинить не что иное, как эмоциональную или физическую боль. В результате моральный гнев имеет тенденцию разрушать отношения, препятствовать функционированию организаций и вызывать волнения в обществе. В крайних случаях он может мотивировать людей на пытки и убийства.

Осознание того, что проявление морального гнева может иметь разрушительные последствия, порождает строгое требование моральной оправданности этого гнева. Требование моральной оправданности поведения, сопряженного с причинением вреда, в целом очень сильное, а выражение морального гнева зачастую вредит кому-либо. Это требование становится еще более настоятельным в силу той степени, в которой мы привязаны к соответствующей эмоции, часто подогреваемой удовлетворением от ее выражения. Зачастую мы оправдываем выражение подобного гнева, утверждая, что поступающие дурно морально ответственны за сделанное в смысле базовой заслуженности. Если мы убедимся в отсутствии у нас той свободы воли, которая требуется

для моральной ответственности, то сочтем подобные оправдания безосновательными. О точке зрения, утверждающей, что у нас нет подобной свободы воли, Спиноза сказал: «Это учение способствует общественной жизни тем, что оно учит никого не ненавидеть, не презирать, не насмехаться, ни на кого не гневаться…»[55] С учетом тех проблем, которые порождает выражение морального гнева, возможно, если мы поверим в отсутствие у нас такого рода свободы воли, в конечном счете это будет хорошо.

Библиография

Baker L. R. Moral Responsibility without Libertarianism // Noûs. 2006. Vol. 40. № 2. P. 307–330.

Balaguer M. Free Will as an Open Scientific Problem. Cambridge, MA: MIT Press, 2009.

Bok H. Freedom and Responsibility. Princeton: Princeton University Press, 1998.

Chisholm R. Person and Object. La Salle: Open Court, 1976.

Clarke R. Agent Causation and Event Causation in the Production of Free Action // Philosophical Topics. 1996. Vol. 24. P. 19–48.

Clarke R. Are We Free to Obey the Laws? // American Philosophical Quarterly. 2011. Vol. 47. P. 389–401.

Clarke R. Libertarian Theories of Free Will. N.Y.: Oxford University Press, 2003.

Demetriou K. The Soft-Line Solution to Pereboom's Four-Case Argument // Australasian Journal of Philosophy. 2010. Vol. 88. P. 595–617.

Ekstrom L. W. Free Will: A Philosophical Study. Boulder: Westview, 2000.

Farrell D. M. The Justification of General Deterrence // Philosophical Review. 1985. Vol. 104. P. 367–394.

Fischer J. M. My Way. N.Y.: Oxford University Press, 2006.

Fischer J. M. Responsibility and Manipulation // The Journal of Ethics. 2004. Vol. 8. № 2. P. 145–177.

Fischer J. M. The Frankfurt Cases: The Moral of the Stories // Philosophical Review. 2010. Vol. 119. P. 315–336.

Fischer J. M. The Metaphysics of Free Will: An Essay on Control. Oxford: Blackwell Publishing, 1994.

Fischer J. M., Ravizza M. Responsibility and Control: A Theory of Moral Responsibility. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 1998.

Frankfurt H. G. Alternate Possibilities and Moral Responsibility // Journal of Philosophy. 1969. Vol. 66. P. 829–839.

Frankfurt H. G. Freedom of the Will and the Concept of a Person // Journal of Philosophy. 1971. Vol. 68. № 1. P. 5–20.

Franklin C. Farewell to the Luck (and Mind) Argument // Philosophical Studies. 2011. Vol. 156. P. 199–230.

Franklin C. Neo-Frankfurtians and Buffer Cases: The New Challenge to the Principle of Alternative Possibilities // Philosophical Studies. 2011. Vol. 152. P. 189–207.

Ginet C. In Defense of the Principle of Alternative Possibilities: Why I Don't Find Frankfurt's Arguments Convincing // Philosophical Perspectives. 1996. Vol. 10. P. 403–417.

55. *Спиноза Б.* Указ. соч. Кн. 2. Теорема 49. Схолия 4С.

Ginet C. On Action. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
Ginet C. Review of Living without Free Will // Journal of Ethics. 2002. Vol. 6. P. 305–309.
Goetz S. Freedom, Teleology, and Evil. L.: Continuum, 2008.
Griffiths M. Why Agent-Caused Actions Are Not Lucky // American Philosophical Quarterly. 2010. Vol. 47. P. 43–56.
Haji I. Deontic Morality and Control. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
Haji I. Moral Accountability. N.Y.: Oxford University Press, 1998.
Honderich T. A Theory of Determinism. Oxford: Oxford University Press, 1988.
Hunt D. Moral Responsibility and Buffered Alternatives // Midwest Studies in Philosophy. 2005. Vol. 29. P. 126–145.
Hunt D. Moral Responsibility and Unavoidable Action // Philosophical Studies. 2000. Vol. 97. P. 195–227.
Kane R. Free Will and Values. Albany: SUNY Press, 1985.
Kane R. The Significance of Free Will. N.Y.: Oxford University Press, 1996.
Lycan W. G. Consciousness. Cambridge, MA: MIT Press, 1997.
McCann H. The Works of Agency. Ithaca: Cornell University Press, 1998.
McKenna M. A Hard-Line Reply to Pereboom's Four-Case Argument // Philosophy and Phenomenological Research. 2008. Vol. 77. P. 142–159.
Mele A. A Critique of Pereboom's "Four-case" Argument for Incompatibilism // Analysis. 2005. Vol. 65. P. 75–80.
Mele A. Autonomous Agents. N.Y.: Oxford University Press, 1995.
Mele A. Free Will and Luck. N.Y.: Oxford University Press, 2006.
Nelkin D. Making Sense of Freedom and Responsibility. Oxford: Oxford University Press, 2011.
Nelkin D. Responsibility and Rational Abilities: Defending an Asymmetrical View // Pacific Philosophical Quarterly. 2008. Vol. 89. P. 497–515.
Nichols S. After Compatibilism: a Naturalistic Defense of the Reactive Attitudes // Philosophical Perspectives. 2007. Vol. 21. P. 405–428.
O'Connor T. Agent-Causal Power // Dispositions and Causes / T. Handfield (ed.). Oxford: Clarendon Press, 2008. P. 189–214.
O'Connor T. Persons and Causes. N.Y.: Oxford University Press, 2000.
O'Connor T. Review of Living without Free Will // Philosophical Quarterly. 2003. Vol. 53. P. 308–310.
Otsuka M. Incompatibilism and the Avoidability of Blame // Ethics. 1998. Vol. 108. P. 685–701.
Palmer D. Pereboom on the Frankfurt Cases // Philosophical Studies. 2011. Vol. 153. P. 261–272.
Pereboom D. A Hard-Line Reply to the Multiple-Case Manipulation Argument // Philosophy and Phenomenological Research. 2008. Vol. 77. P. 160–170.
Pereboom D. Alternative Possibilities and Causal Histories // Philosophical Perspectives. 2000. Vol. 14. P. 119–137.
Pereboom D. Defending Hard Incompatibilism // Midwest Studies in Philosophy. 2005. Vol. 29. P. 228–247.
Pereboom D. Defending Hard Incompatibilism Again // Essays on Free Will and Moral Responsibility / N. Trakakis, D. Cohen (eds). Newcastle, UK: Cambridge Scholars Press, 2008. P. 1–33.
Pereboom D. Determinism al Dente // Noûs. 1995. Vol. 29. № 1. P. 21–45.
Pereboom D. Frankfurt Examples, Derivative Responsibility, and the Timing Objection // Philosophical Issues. 2012. Vol. 22. P. 298–315.
Pereboom D. Free Will, Love and Anger // Ideas y Valores. 2009. Vol. 141. P. 5–25.

Pereboom D. Further Thoughts about a Frankfurt-Style Argument // Philosophical Explorations. 2009. Vol. 12. P. 109–118.
Pereboom D. Hard Incompatibilism // Four Views on Free Will / J. M. Fischer, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas (eds). Malden, MA; Oxford: Blackwell Publishing, 2007. P. 85–125.
Pereboom D. Is Our Conception of Agent Causation Incoherent? // Philosophical Topics. Vol. 32. P. 275–286.
Pereboom D. Living without Free Will. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
Pereboom D. Optimistic Skepticism about Free Will // The Philosophy of Free Will: Selected Contemporary Readings / P. Russell, O. Deery (eds). N.Y.: Oxford University Press, 2013. P. 421–449.
Pereboom D. Response to Kane, Fischer, and Vargas // Four Views on Free Will / J. M. Fischer, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas (eds). Malden, MA; Oxford: Blackwell Publishing, 2007. P. 191–203.
Pereboom D. Source Incompatibilism and Alternative Possibilities // Freedom, Responsibility, and Agency: Essays on the Importance of Alternative Possibilities / M. McKenna, D. Widerker (eds). Aldershot, UK: Ashgate, 2003. P. 185–199.
Russell P. Compatibilist-Fatalism // Moral Responsibility and Ontology / T. van den Beld (ed.). Dordrecht: Kluwer, 2000. P. 199–218.
Scanlon T. What We Owe to Each Other. Cambridge: Harvard University Press, 1998.
Schoeman F. D. On Incapacitating the Dangerous // American Philosophical Quarterly. 1979. Vol. 16. P. 27–35.
Shabo S. Incompatibilism and Personal Relationships: Another Look at Strawson's Objective Attitude // Australasian Journal of Philosophy. 2011. Vol. 90. P. 131–147.
Shabo S. Uncompromising Source Incompatibilism // Philosophy and Phenomenological Research. Vol. 80. № 2. P. 349–383.
Smilansky S. Can a Determinist Help Herself? // Freedom and Moral Responsibility: General and Jewish Perspectives / C. H. Manekin, M. Kellner (eds). College Park, MD: University of Maryland Press, 1997. P. 85–98.
Smilansky S. Free Will and Illusion. Oxford: Oxford University Press, 2000.
Sommers T. The Objective Attitude // Philosophical Quarterly. 2007. Vol. 57. P. 321–341.
Strawson G. Freedom and Belief. Oxford: Oxford University Press, 1986.
Strawson P. F. Freedom and Resentment // Proceedings of the British Academy. 1962. Vol. 48. P. 1–25.
Taylor R. Action and Purpose. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966.
Taylor R. Metaphysics. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1974.
Todd P. A New Approach to Manipulation Arguments // Philosophical Studies. 2011. Vol. 152. P. 127–133.
Wallace R. J. Responsibility and the Moral Sentiments. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994.
Waller B. Freedom without Responsibility. Philadelphia: Temple University Press, 1990.
Widerker D. Libertarianism and Frankfurt's Attack on the Principle of Alternative Possibilities // Philosophical Review. 1995. Vol. 104. P. 247–261.
Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке. М.: Типография А. Гатцука, 1892.
Юм Д. Трактат о человеческой природе // Он же. Собр. соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1965.

OPTIMISTIC SKEPTICISM ABOUT FREE WILL

Derk Pereboom. Susan Linn Sage Professor, Cornell University. Address: 218 Goldwin Smith Hall, 14853-3201 Ithaca, NY, USA. E-mail: dp346@cornell.edu.

Keywords: free will; determinism; compatibilism; incompatibilism; hard incompatibilism; skepticism; manipulation argument; responsibility.

The author of the paper presents an argument for his theory of hard incompatibilism. According to this position, people do not have the type of free will that is required for moral responsibility. The general argument for this view consists of three parts. In the first one, the author argues against compatibilism, or the thesis that free will is compatible with determinism. If causal determinism holds, then our actions are determined by factors beyond our control. This kind of determination would exclude freedom and responsibility. To prove this point, the author proposes a four-case manipulation argument, which demonstrates how even the best compatibilist theories pose problems for understanding responsibility and free will.

In the second part of the article, the author argues against libertarianism, or the thesis that free will is compatible with causal indeterminism. The author points out that given our best physical theories, the idea of substance causation by agents is not credible. On the other hand, the metaphysics of indeterministically connected events could not provide the kind of control that would be sufficient for freedom and responsibility. The author proves this point by presenting the case of the disappearing agent. In the third part of the article, the author reflects on the consequences that giving up on the idea of free will and moral responsibility could have for our social institutions and for our sense of meaning in life. He argues that these consequences would not be as harmful as many may suppose. Moreover, he argues that life and society would improve and become more humane if we were to give up on the idea of moral responsibility.

References

Baker L. R. Moral Responsibility without Libertarianism. *Noûs,* 2006, vol. 40, no. 2, pp. 307–330.

Balaguer M. *Free Will as an Open Scientific Problem,* Cambridge, MA, MIT Press, 2009.

Bok H. *Freedom and Responsibility,* Princeton, Princeton University Press, 1998.

Chisholm R. *Person and Object,* La Salle, Open Court, 1976.

Clarke R. Agent Causation and Event Causation in the Production of Free Action. *Philosophical Topics,* 1996, vol. 24, pp. 19–48.

Clarke R. Are We Free to Obey the Laws? *American Philosophical Quarterly,* 2011, vol. 47, pp. 389–401.

Clarke R. *Libertarian Theories of Free Will,* New York, Oxford University Press, 2003.

Demetriou K. The Soft-Line Solution to Pereboom's Four-Case Argument. *Australasian Journal of Philosophy,* 2010, vol. 88, pp. 595–617.

Ekstrom L. W. *Free Will: A Philosophical Study,* Boulder, Westview, 2000.

Farrell D. M. The Justification of General Deterrence. *Philosophical Review,* 1985, vol. 104, pp. 367–394.

Fischer J. M. *My Way,* New York, Oxford University Press, 2006.

Fischer J. M. Responsibility and Manipulation. *The Journal of Ethics,* 2004, vol. 8, no. 2, pp. 145–177.

Fischer J. M. The Frankfurt Cases: The Moral of the Stories. *Philosophical Review,* 2010, vol. 119, pp. 315–336.
Fischer J. M. *The Metaphysics of Free Will: An Essay on Control,* Oxford, Blackwell Publishing, 1994.
Fischer J. M., Ravizza M. *Responsibility and Control: A Theory of Moral Responsibility,* Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1998.
Frankfurt H. G. Alternate Possibilities and Moral Responsibility. *Journal of Philosophy,* 1969, vol. 66, pp. 829–839.
Frankfurt H. G. Freedom of the Will and the Concept of a Person. *Journal of Philosophy,* 1971, vol. 68, no. 1, pp. 5–20.
Franklin C. Farewell to the Luck (and Mind) Argument. *Philosophical Studies,* 2011, vol. 156, pp. 199–230.
Franklin C. Neo-Frankfurtians and Buffer Cases: The New Challenge to the Principle of Alternative Possibilities. *Philosophical Studies,* 2011, vol. 152, pp. 189–207.
Ginet C. In Defense of the Principle of Alternative Possibilities: Why I Don't Find Frankfurt's Arguments Convincing. *Philosophical Perspectives*, 1996, vol. 10, pp. 403–417.
Ginet C. *On Action,* Cambridge, Cambridge University Press, 1990.
Ginet C. Review of Living without Free Will. *Journal of Ethics,* 2002, vol. 6, pp. 305–309.
Goetz S. *Freedom, Teleology, and Evil,* London, Continuum, 2008.
Griffiths M. Why Agent-Caused Actions Are Not Lucky. *American Philosophical Quarterly,* 2010, vol. 47, pp. 43–56.
Haji I. *Deontic Morality and Control,* Cambridge, Cambridge University Press, 2002.
Haji I. *Moral Accountability,* New York, Oxford University Press, 1998.
Honderich T. *A Theory of Determinism,* Oxford, Oxford University Press, 1988.
Hume D. Traktat o chelovecheskoi prirode [A Treatise of Human Nature]. *Sobr. soch.: V 2 t. T. 1* [Collected Works: In 2 vols. Vol. 1], Moscow, Mysl', 1965.
Hunt D. Moral Responsibility and Buffered Alternatives. *Midwest Studies in Philosophy,* 2005, vol. 29, pp. 126–145.
Hunt D. Moral Responsibility and Unavoidable Action. *Philosophical Studies,* 2000, vol. 97, pp. 195–227.
Kane R. *Free Will and Values,* Albany, SUNY Press, 1985.
Kane R. *The Significance of Free Will,* New York, Oxford University Press, 1996.
Lycan W. G. *Consciousness,* Cambridge, MA, MIT Press, 1997.
McCann H. *The Works of Agency,* Ithaca, Cornell University Press, 1998.
McKenna M. A Hard-Line Reply to Pereboom's Four-Case Argument. *Philosophy and Phenomenological Research,* 2008, vol. 77, pp. 142–159.
Mele A. A Critique of Pereboom's "Four-case" Argument for Incompatibilism. *Analysis,* 2005, vol. 65, pp. 75–80.
Mele A. *Autonomous Agents,* New York, Oxford University Press, 1995.
Mele A. *Free Will and Luck,* New York, Oxford University Press, 2006.
Nelkin D. *Making Sense of Freedom and Responsibility,* Oxford, Oxford University Press, 2011.
Nelkin D. Responsibility and Rational Abilities: Defending an Asymmetrical View. *Pacific Philosophical Quarterly,* 2008, vol. 89, pp. 497–515.
Nichols S. After Compatibilism: a Naturalistic Defense of the Reactive Attitudes. *Philosophical Perspectives,* 2007, vol. 21, pp. 405–428.
O'Connor T. Agent-Causal Power. *Dispositions and Causes* (ed. T. Handfield), Oxford, Clarendon Press, 2008, pp. 189–214.

O'Connor T. *Persons and Causes,* New York, Oxford University Press, 2000.
O'Connor T. Review of Living without Free Will. *Philosophical Quarterly,* 2003, vol. 53, pp. 308–310.
Otsuka M. Incompatibilism and the Avoidability of Blame. *Ethics,* 1998, vol. 108, pp. 685–701.
Palmer D. Pereboom on the Frankfurt Cases. *Philosophical Studies,* 2011, vol. 153, pp. 261–272.
Pereboom D. A Hard-Line Reply to the Multiple-Case Manipulation Argument. *Philosophy and Phenomenological Research,* 2008, vol. 77, pp. 160–170.
Pereboom D. Alternative Possibilities and Causal Histories. *Philosophical Perspectives,* 2000, vol. 14, pp. 119–137.
Pereboom D. Defending Hard Incompatibilism Again. *Essays on Free Will and Moral Responsibility* (eds N. Trakakis, D. Cohen), Newcastle, UK, Cambridge Scholars Press, 2008, pp. 1–33.
Pereboom D. Defending Hard Incompatibilism. *Midwest Studies in Philosophy,* 2005, vol. 29, pp. 228–247.
Pereboom D. Determinism al Dente. *Noûs,* 1995, vol. 29, no. 1, pp. 21–45.
Pereboom D. Frankfurt Examples, Derivative Responsibility, and the Timing Objection. *Philosophical Issues,* 2012, vol. 22, pp. 298–315.
Pereboom D. Free Will, Love and Anger. *Ideas y Valores,* 2009, vol. 141, pp. 5–25.
Pereboom D. Further Thoughts about a Frankfurt-Style Argument. *Philosophical Explorations,* 2009, vol. 12, pp. 109–118.
Pereboom D. Hard Incompatibilism. *Four Views on Free Will* (eds J. M. Fischer, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas), Malden, MA, Oxford, Blackwell Publishing, 2007, pp. 85–125.
Pereboom D. Is Our Conception of Agent Causation Incoherent? *Philosophical Topics,* vol. 32, pp. 275–286.
Pereboom D. *Living without Free Will,* Cambridge, Cambridge University Press, 2001.
Pereboom D. Optimistic Skepticism about Free Will. *The Philosophy of Free Will: Selected Contemporary Readings* (eds P. Russell, O. Deery), New York, Oxford University Press, 2013, pp. 421–449.
Pereboom D. Response to Kane, Fischer, and Vargas. *Four Views on Free Will* (eds J. M. Fischer, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas), Malden, MA, Oxford, Blackwell Publishing, 2007, pp. 191–203.
Pereboom D. Source Incompatibilism and Alternative Possibilities. *Freedom, Responsibility, and Agency: Essays on the Importance of Alternative Possibilities* (eds M. McKenna, D. Widerker), Aldershot, UK, Ashgate, 2003, pp. 185–199.
Russell P. Compatibilist-Fatalism. *Moral Responsibility and Ontology* (ed. T. van den Beld), Dordrecht, Kluwer, 2000, pp. 199–218.
Scanlon T. *What We Owe to Each Other,* Cambridge, Harvard University Press, 1998.
Schoeman F. D. On Incapacitating the Dangerous. *American Philosophical Quarterly,* 1979, vol. 16, pp. 27–35.
Shabo S. Incompatibilism and Personal Relationships: Another Look at Strawson's Objective Attitude. *Australasian Journal of Philosophy,* 2011, vol. 90, pp. 131–147.
Shabo S. Uncompromising Source Incompatibilism. *Philosophy and Phenomenological Research,* vol. 80, no. 2, pp. 349–383.
Smilansky S. Can a Determinist Help Herself? *Freedom and Moral Responsibility: General and Jewish Perspectives* (eds C. H. Manekin, M. Kellner), College Park, MD, University of Maryland Press, 1997, pp. 85–98.

Smilansky S. *Free Will and Illusion,* Oxford, Oxford University Press, 2000.
Sommers T. The Objective Attitude. *Philosophical Quarterly,* 2007, vol. 57, pp. 321–341.
Spinoza B. *Etika, dokazannaia v geometricheskom poriadke* [Ethica, ordine geometrico demonstrata], Moscow, tip. A. Gattsuka, 1892.
Strawson G. *Freedom and Belief,* Oxford, Oxford University Press, 1986.
Strawson P. F. Freedom and Resentment. *Proceedings of the British Academy,* 1962, vol. 48, pp. 1–25.
Taylor R. *Action and Purpose,* Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1966.
Taylor R. *Metaphysics,* Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1974.
Todd P. A New Approach to Manipulation Arguments. *Philosophical Studies,* 2011, vol. 152, pp. 127–133.
Wallace R. J. *Responsibility and the Moral Sentiments,* Cambridge, MA, Harvard University Press, 1994.
Waller B. *Freedom without Responsibility,* Philadelphia, Temple University Press, 1990.
Widerker D. Libertarianism and Frankfurt's Attack on the Principle of Alternative Possibilities. *Philosophical Review,* 1995, vol. 104, pp. 247–261.